

А. ДЖ. РИДДЛ

ЧУМА АТЛАНТИДЫ

Тайна происхождения

А. Дж. Риддл

Чума Атлантиды

«Издательство АСТ»

2013

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Риддл А.

Чума Атлантиды / А. Риддл — «Издательство АСТ»,
2013 — (Тайна происхождения)

ISBN 978-5-17-117379-1

Чума Атлантиды – пандемия, равной которой не помнит человечество, – охватила весь земной шар. Почти миллиард человек мертвы, а тех, кого Чума не убила, она изменила на генетическом уровне. Правительства предлагают чудодейственный препарат, который они распространяют по всему миру. Но он лишь лечит симптомы Чумы, но не излечивает болезнь. Людей, называющих себя Иммари, устраивает такой исход, они представляют себе новый мир, населенный генетически превосходящей человеческой расой, готовой выполнить свое предназначение. И только у генетика Кейт Уорнер есть ключ к разгадке тайны, окружающей Чуму Атлантиды. Вскоре она обнаруживает, что история человеческой эволюции не такова, какой кажется и для спасения населения планеты может потребоваться жертва, о которой она и не подозревала.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-117379-1

© Риддл А., 2013

© Издательство АСТ, 2013

Содержание

Пролог	6
Часть I	9
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	23
Глава 8	24
Глава 9	25
Глава 10	28
Глава 11	31
Глава 12	32
Глава 13	34
Глава 14	35
Глава 15	38
Глава 16	40
Глава 17	41
Глава 18	43
Глава 19	45
Глава 20	47
Глава 21	49
Глава 22	55
Глава 23	57
Глава 24	59
Глава 25	61
Глава 26	63
Глава 27	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

**А. Дж. Риддл;[перевод
САнглийского А. Филонова]
Чума Атлантиды**

© A.G. Riddle, 2013

© Перевод. А. Филонов, 2020

© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

* * *

*Все в этом романе – вымысел, не считая тех мест, где все
взаправду.*

*Посвящается неустрашимым душам, рискующим открывать для
себя неизвестных авторов*

Пролог

70 000 лет назад

Близ нынешнего Сомали

Открыв глаза, ученая тряхнула головой в попытке прояснить сознание. Корабль активировал процедуру ее пробуждения. «Почему?» Обычно процесс пробудки проходил более спокойно, если только... Густой туман в трубе немного рассеялся, и она увидела на стене мигающий красный огонек – сигнал тревоги.

Труба открылась, и внутрь хлынул холодный воздух, заструившись вокруг, пощипывая кожу и выгоняя последние язычки белого тумана. Ступив на ледяной металлический пол, ученая нетвердой походкой направилась к пульту управления. Взрыв от панели, искрящиеся зеленые и голубые волны, будто бьющие фонтаном стайки красочных светлячков, охватили ее ладонь. Она пошевелила пальцами, и настенный дисплей отреагировал. Да, гибернация длиной в десять тысяч лет закончилась на пятьсот лет раньше срока. Ученая бросила взгляд на две пустых трубы позади себя, а затем – на последнюю, где находился ее спутник. Эта труба уже запустила процедуру пробуждения. Ученая быстро заработала пальцами в надежде остановить процесс, но опоздала.

Его труба с шипением открылась.

– Что стряслось?

– Пока не знаю.

Она вывела на дисплей карту мира и ряды статистических данных.

– У нас популяционная тревога. Быть может, ситуация вымирания.

– Источник?

Она вывела в центр карты небольшой островок, изрыгающий чудовищный шлейф черного дыма.

– Супервулкан близ экватора. Глобальная температура резко понизилась.

– Какие подвиды пострадали? – поинтересовался ее товарищ, выходя из своей трубы и ковыляя к пульту управления.

– Только один – восемь тысяч четыреста семьдесят второй. На центральном материке.

– Это огорчительно, – заметил он. – Они были весьма многообещающими.

– Да, были, – согласилась ученая, отталкиваясь от пульта; теперь она могла держаться на ногах самостоятельно. – Я бы хотела это проверить.

Напарник бросил на нее вопросительный взгляд.

– Просто хочу взять образцы.

* * *

За четыре часа они успели переместить циклопический корабль через полпланеты, и теперь ученая в камере обеззараживания застегивала последние пряжки легкого скафандра. Затем надела шлем и выпрямилась, ожидая, когда дверь откроется.

– Проверка аудио, – произнесла она, включив в шлеме систему связи.

– Аудио в порядке, – сообщил ей коллега. – Также принимаю видео. Выход разрешен.

Двери распахнулись, явив взгляду белый песчаный пляж, но уже в двадцати футах от полосы прибоя песок был скрыт толстым слоем пепла, тянущимся до самого скалистого гребня.

Ученая бросила взгляд в пасмурное, затянутое пеплом небо. Взвешенные в атмосфере частицы пепла со временем выпадут на землю, и солнечный свет вернется, но к тому времени многим обитателям планеты, и подвиду 8472 в том числе, будет уже все равно.

Взобравшись на вершину гребня, ученая оглянулась на черную громадину корабля, лежащего на песке, будто механический кит-переросток. Планета казалась хмурой и неподвижной, словно те из миров, которые довелось исследовать ученой, где жизнь только-только начинала зарождаться.

- В последний раз признаки жизни отмечены за гребнем, азимут двадцать пять градусов.
- Поняла, – отозвалась ученая, чуть меняя направление, и энергично зашагала.

Впереди показалась большая пещера за каменистой пустошью, где слой пепла был куда толще, чем на пляже. Ученая продолжила путь к пещере, но двигаться стала медленнее. Подошвы ботинок скользили по пеплу и камням, словно она шагала по стеклу, усеянному измельченными перьями.

Перед самым устьем пещеры ученая вдруг ощутила под подошвой не пепел и не камень. Плоть и кость. Нога. Ученая отступила на шаг и замерла, позволяя дисплею в шлеме отрегулировать изображение, и спросила:

- Ты это видел?
- Да. Выполняю обработку и вывожу к тебе на дисплей.

Сцена вошла в фокус. Их здесь оказались десятки – тела, наваленные друг на друга, вплоть до самого входа в пещеру. Истощенные черные останки сливались с окружающими камнями, а усеявший их пепел придавал тонким, узловатым конечностям сходство с выступающими над землей корнями исполинского дерева.

На удивление, трупы оказались совершенно неповрежденными.

– Невероятно. Ни малейших признаков каннибализма. Эти выжившие знали друг друга. Они могли быть членами племени с общим нравственным кодексом. Полагаю, они шли сюда, к морю, в поисках укрытия и пропитания.

Коллега переключил дисплей ее скафандра на отображение инфракрасной части спектра, подтвердившей, что все они мертвы. Его невысказанное сообщение гласило: «Давай быстрее».

Наклонившись, ученая извлекла маленький цилиндр.

- Делаю отбор образца.

Поднеся цилиндр к ближайшему телу, она подождала, пока прибор возьмет пробу ДНК. Покончив с этим, выпрямилась и произнесла деловым тоном:

– Посадочный модуль Альфа, научный журнал экспедиции, официальная запись. Предварительные наблюдения подтверждают, что подвид восемь тысяч четыреста семьдесят два подвергся инциденту на уровне вымирания. Предполагаемая причина: извержение супервулкана и последовавшая за ним вулканическая зима. На момент внесения записи вид эволюционировал приблизительно сто тридцать тысяч местных лет. Произвожу попытку взять образец у последнего из оставшихся в живых.

Повернувшись, она зашагала в пещеру. Фонари по обе стороны шлема вспыхнули, освещая сцену внутри. У стен кучками лежали тела, но инфракрасный дисплей не выявил признаков жизни. Ученая принялась пробираться дальше. Через несколько метров тела кончились. Ученая посмотрела вниз: следы. Но насколько они свежие? Она двинулась в глубь пещеры.

Дисплей шлема показал тлеющее на стене карминное пятнышко, выдающее признаки жизни. Она свернула за поворот, и багровая искорка вспыхнула разноцветьем желтых, оранжевых, голубых и зеленых переливов. Кто-то выжил.

Ученая быстро поманипулировала управлением дисплея, переключив его на нормальный режим отображения. Выжившее существо оказалось самкой. Ребра ее противоестественно выпирали, натянув черную кожу так, что казалось, та вот-вот прорвется от частого, неглубокого дыхания. Живот под ребрами оказался не настолько ввалившимся, как можно было предположить. Ученая снова включила инфракрасный режим, подтвердивший ее подозрения: самка беременна.

Ученая взялась было за другую цилиндрическую пробирку, но вдруг застыла. Позади нее послышались шаги – тяжелые, шаркающие, словно кто-то тащился по камням, едва переставляя ноги.

Она повернула голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как в узкий проход, пошатываясь, ступает массивный уцелевший самец – почти на двадцать процентов выше останков других самцов, которых она видела, и более широкоплечий. Вождь племени? У него ребра торчали куда чудовищнее, чем у самки. Он вскинул руку, загородив глаза от слепящего света, исходящего от фонарей на шлеме ученой, и устремился прямо на нее, держа в руке какой-то предмет. Ученая схватилась за свой парализующий жезл, попятившись прочь от самки, но мощный самец продолжал надвигаться. Ученая активировала жезл, но, не дойдя до нее, самец свернул в сторону, буквально рухнув у стены рядом с самкой, и отдал ей то, что держал в руке, – гнилой, с прозеленью кусок мяса. Та яростно впилась в него зубами, а самец, закрыв глаза, оперся затылком о каменную стену.

Ученая мучительно старалась выровнять учатившееся дыхание.

– Альфа Посадочный один, – четко прозвучал в шлеме встревоженный голос ее напарника, – наблюдаю аномальные жизненные показатели. Ты в опасности?

Ученая принялась лихорадочно манипулировать пультом управления, отключая датчики и видеотрансляцию скафандра.

– Никак нет, Посадочный два. – Она помолчала. – Возможно, аппаратный сбой. Перехожу к сбору образцов у последних известных уцелевших особей подвида восемь тысяч четыреста семьдесят два.

Достав пробирку, она присела рядом с могучим самцом на корточки и прижала цилиндр к сгибу локтя его правой руки. Но едва металл коснулся кожи, как самец протянул к ней другую руку, положив ладонь ученой на предплечье и легонько сжав его – на большее у умирающего сил уже не осталось. Самка рядом с ним закончила поглощать тухлятину – наверное, свою последнюю трапезу – и устремила в пространство взор почти угасших глаз.

Пробирка прогудела, сигнализируя, что полна, затем еще раз, но ученая не убрала ее, сидя в полнейшем оцепенении, сама не понимая, что с ней происходит. Затем ладонь самца соскользнула с ее запястья, и голова его безвольно скатилась по стене к плечу. Не успела ученая сообразить, что творит, как уже подхватила самца, закинув его на одно плечо, а самку на другое. Экзоскелет скафандра без труда принял их вес на себя, но за пределами пещеры поддерживать равновесие на усыпанном пеплом скалистом гребне стало труднее.

Десять минут спустя ученая пересекла пляж, и двери корабля расступились перед нею. В корабле она уложила тела на две каталки, сбросила скафандр, быстро покатила уцелевших гуманоидов в операционную и, искоса оглянувшись через плечо, сосредоточилась на рабочей станции, прогнав несколько симуляций и принявшись подгонять алгоритмы.

– Что ты делаешь? – вдруг прозвучал голос у нее за спиной.

Она даже не услышала, как дверь открылась, и в испуге стремительно обернулась. Ее спутник стоял в проеме двери, озирая комнату. На лице его отразилось замешательство, а затем тревога.

– Неужели ты?..

– Я... – она лихорадочно соображала и сказала первое, что пришло в голову: – Я провожу эксперимент.

Часть I

Секреты

Глава 1

Район Орхидеи

Марбелья, Испания

Доктор Кейт Уорнер смотрела, как женщина бьется в конвульсиях, натягивая ремни, удерживающие ее на импровизированном операционном столе. Судороги стали еще сильнее, и кровь хлынула у нее изо рта и ушей.

Помочь этой женщине Кейт ровным счетом ничем не могла, и именно это терзало ее более всего. Даже за время учебы в медицинской школе и резидентуры Кейт так и не привыкла к смерти пациентов. И надеялась, что не привыкнет никогда.

Шагнув вперед, она взяла умирающую за левую руку и стояла так, пока агония не закончилась. Женщина испустила последний вздох, и голова ее упала набок.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь перестуком капель крови, которая стекала со стола на пластик, застилающий пол. В толстый пластик была укутана вся комната, раньше служившая массажным кабинетом в корпусе спа. Из всех помещений курорта она больше всего походила на операционную. Кейт пользовалась столом, на котором еще три месяца назад не жились богатые туристы, чтобы проводить эксперименты, которых пока и сама не понимала.

Над головой послышалось негромкое жужжание электродвигателя, и крохотная видеокамера повернулась от женщины к Кейт, словно подсказывая: давай отчет.

Сдернув маску с лица, она бережно положила руку женщины ей на живот.

– Чума Атлантиды, образец Альфа – четыреста девяносто три: результат отрицательный. Субъект Марбелья – две тысячи девятьсот восемнадцать.

Кейт посмотрела на женщину, пытаясь подобрать ей имя. Подопытные обычно оставались неназванными, но Кейт все равно придумывала имя каждому из них. Уж наказать-то ее за это никто не сможет. Может, думают, что, умалчивая имена, они облегчают ей работу. На самом деле ничуть. Никто не заслужил участи стать просто номером и умереть безымянным.

Кейт откашлялась.

– Имя субъекта Мария Ромеро. Время смерти пятнадцать четырнадцать по местному времени. Предположительная причина смерти... Причина смерти та же, что и у последних тридцати человек на этом столе.

С громким шлепком стащив с себя резиновые перчатки, Кейт швырнула их на покрытый пластиком пол рядом с растущей лужей крови, повернулась и взялась за ручку двери.

Но тут со щелчком включился громкоговоритель под потолком:

– Ты должна сделать вскрытие.

– Сам и делай! – бросила Кейт испепеляющий взгляд на камеру.

– Ну пожалуйста, Кейт.

Ее держали почти в полном неведении, но одно Кейт было известно наверняка: она им нужна. У нее обнаружился иммунитет к Чуме Атлантиды, так что она идеально подходила для проведения их опытов. Она занималась этим уже не первую неделю – с тех самых пор, как приемный отец Мартин Грей доставил ее сюда. В конце концов Кейт начала требовать объяснений, но ее лишь кормили обещаниями, и никаких откровений пока не последовало.

Откашлявшись, она с напором бросила:

– На сегодня я закончила, – и распахнула дверь.

– Стой! Я знаю, что ты ждешь ответов. Просто возьми образец, и мы поговорим.

Кейт осмотрела металлическую тележку, ожидающую у входа в комнату, в точности как уже тридцать раз перед этим. В голове у нее промелькнула одна-единственная мысль: нужен рычаг воздействия. Взяв комплект для забора крови, Кейт вернулась к Марии и вонзила иглу в сгиб ее локтя. После остановки сердца эта процедура всегда отнимает больше времени.

Когда пробирка заполнилась, Кейт извлекла иглу, вернулась к тележке и поместила пробирку в центрифугу. Прошло две-три минуты, пока пробирка раскручивалась. За спиной Кейт громкоговорители изрекли приказ, но она и так знала, что к чему. Посмотрела на остановившийся барабан центрифуги, вынула пробирку и, сунув ее в карман, зашагала по коридору.

Обычно по окончании работы Кейт навещала мальчиков, но сегодня требовалось сделать кое-что другое. Войдя в свою тесную комнатку, она плюхнулась на «кровать». Комната больше напоминала тюремную камеру – ни единого окна, голые стены и железная койка со средневековым матрасом. Наверное, прежде здесь проживала какая-нибудь уборщица, хотя человеческими подобными жилищными условиями можно счесть лишь с большой натяжкой.

Наклонившись, Кейт принялась шарить на ощупь в темноте под койкой. Наконец, отыскав бутылку водки, она сграбастала ее за горлышко и извлекла на свет. Взяв бумажный стаканчик с тумбочки, дунула внутрь, чтобы очистить его от пыли, плеснула туда изрядную порцию и залпом опрокинула в себя.

Отставив бутылку, она разлеглась на постели, протянула руку за голову и нажала на кнопку, чтобы включить радио – ее единственный источник сведений об окружающем мире, – хотя почти не верила тому, что слышала.

Радиорепортажи описывали мир, спасенный от Чумы Атлантиды чудесным лекарством – Орхидеей. Как только вспышка болезни достигла глобальных масштабов, развитые страны закрыли границы и объявили военное положение. Сколько человек умерло от пандемии, Кейт так и не услышала. Всех выживших, сколько бы их ни было, согнали в Районы Орхидеи – громадные лагеря, где люди цеплялись за жизнь, принимая свою ежедневную дозу Орхидеи – лекарства, которое удерживало чуму в узде, но не излечивало от нее окончательно.

Кейт десять лет отдала клиническим исследованиям, в последнее время посвященным поискам средства от аутизма. За один день лекарство не разработаешь, сколько бы денег в это ни вкладывали и как бы срочно оно ни требовалось. Орхидея наверняка выдумка. А если так, то как же окружающий мир выглядит на самом деле?

Кейт видела лишь отдельные проблески. Три недели назад Мартин спас ее и двоих мальчиков из программы по исследованию аутизма от верной гибели в циклопическом сооружении, погребенном под Гибралтарским заливом. Кейт и мальчики сумели бежать в гибралтарское сооружение – как она теперь предполагала, представлявшее собой затерянный город Атлантиды – из аналогичного комплекса в двух милях под поверхностью Антарктиды. Ее биологический отец Патрик Пирс прикрыл их ретираду в Гибралтар ценой собственной жизни, взорвав две ядерные бомбы, которые уничтожили древние руины и низвергли обломки в пролив, практически перекрыв его. А Мартин спешно увез их в батискафе за считанные минуты до взрыва. Судну едва хватило энергии, чтобы, проманиеврировав среди обломков, дотянуть до Марбельи в Испании – курортного городка приблизительно в пятидесяти милях к северу вдоль побережья от Гибралтара. Бросив батискаф в гавани, они проникли в Марбелью под покровом ночи. Мартин сказал, что это ненадолго, так что Кейт даже толком не огляделась. Знала лишь, что они вошли в охраняемый комплекс, где с той самой поры ее с мальчиками и содержали в здании спа на положении узников.

Мартин сказал Кейт, что они могут внести свой вклад в проводящиеся здесь исследования – попытку найти лекарство от Чумы Атлантиды. Но с самого прибытия она почти не

виделась с ним – да и с кем бы то ни было вообще, не считая работников, приносящих еду и инструкции по работе.

Кейт повертела пробирку в руках, гадая, что в ней столь важного для них и когда за ней придут. И кто придет.

Бросила взгляд на часы. Скоро вечерняя сводка новостей. Ее Кейт никогда не пропускала, твердя себе, что просто хочет знать о происходящем на свете, но истина обстояла куда проще. На самом деле ей хотелось услышать вести лишь об одном-единственном человеке – Дэвиде Вэйле. Но такое сообщение не поступало – да и вряд ли поступит. Из катакомб в Антарктиде было только два пути – через ледяные ворота там же в Антарктиде или же через портал в Гибралтар. Выход в Гибралтар ее отец закрыл раз и навсегда, а выход в Антарктиде стережет войско Иммари. Живым Дэвида они ни за что не выпустят. Кейт постаралась выбросить эту мысль из головы, когда раздался голос диктора.

Вы слушаете Би-би-си, голос триумфа человечества в семьдесят восьмой день Чумы Атлантиды. К этому часу мы приготовили для вас три специальных репортажа. Первый – о группе из четырех рабочих с морской нефтяной платформы. Они провели в море три дня без пищи, чтобы обрести безопасность и спасение в Районе Орхидеи города Корпус-Кристи, Техас. Вторым специальным репортажем подготовил Хьюго Гордон, посетивший грандиозное предприятие по производству Орхидеи под Дрезденом в Германии и опровергающий зловещие слухи, что производство лекарства, борющегося с чумой, сокращается. И завершится час дискуссией за круглым столом. В ней примут участие четверо видных членов Королевского общества, предсказывающих появление лекарства уже через недели, а не месяцы.

Но для начала – репортаж об отваге и несгибаемости из Южной Бразилии, где вчера борцы за свободу одержали решительную победу над партизанскими войсками из Аргентины, находящейся под контролем Иммари...

Глава 2

Центр по контролю заболеваемости

Атланта, Джорджия

Доктор Пол Бреннер потерял веки. Он сидел за компьютером и не спал уже двадцать часов. Мозги начали закипать, и это сказывалось на работе. Умом он понимал, что нуждается в отдыхе, но никак не мог заставить себя прерваться. Экран компьютера ожил, и Пол решил, что проверит почту, а потом непременно позволит себе подремать – часок от силы.

1 НОВОЕ СООБЩЕНИЕ

Взявшись за мышку, он щелкнул по сообщению, чувствуя прилив свежих сил...

ОТ: Марбелья (OD-108)

ТЕМА: Результаты Альфа-493 (Субъект MB-2918)

Текста в сообщении не было, только видеоролик, сразу же начавший воспроизводиться. Экран заполнила доктор Кейт Уорнер, и Пол заерзал в кресле. Какая роскошная женщина! От одного лишь ее вида Полу становилось не по себе.

«Чума Атлантиды, образец Альфа-493... результат отрицательный».

Когда воспроизведение закончилось, Пол снял трубку телефона.

– Организуйте конференцию... Всех... Да, сейчас.

Пятнадцать минут спустя он сидел во главе стола для совещаний, глядя на двенадцать экранов перед собой с двенадцатью лицами ученых из разных уголков мира.

Пол встал.

– Я только что получил результат испытаний образца Альфа-четыреста девяносто три. Отрицательный. Я...

Ученые загомонили, вразнобой посыпались вопросы и обвинения. Одиннадцать недель назад, когда эпидемия только началась, эта группа была профессиональной, цивилизованной... сосредоточенной.

Теперь же господствующим чувством стал страх. И вполне заслуженно.

Глава 3

Район Орхидеи

Марбелья, Испания

Ей снился все тот же сон, и это доставляло Кейт безмерное наслаждение. У нее даже сложилось ощущение, что она уже почти способна им управлять, как видеороликом, который можно перематывать туда-сюда и просматривать снова и снова по собственному произволу. Он стал для нее теперь единственной отрадой.

Она лежит в постели в Гибралтаре, на втором этаже виллы, буквально в двух шагах от моря. Прохладный бриз врывается сквозь открытые двери веранды, вздымая тонкие льняные занавески и позволяя им тут же опасть. Бриз будто вдыхает и выдыхает в такт с прибоем и с медленными, долгими вздохами лежащей в постели Кейт. Идеальная минута всеобщей гармонии, словно все сущее живет в унисон, словно бьется единое сердце.

Она лежит на спине, глядя в потолок и не осмеливаясь смежить веки. Дэвид спит рядом с ней, повернувшись ничком. Его мускулистая рука покоится у нее на животе, прикрывая собой большую часть шрама. Кейт хочется коснуться его руки, но она не решается из страха, что любое действие положит конец этому сну.

Она чувствует, как рука чуть смещается. И это едва приметное движение разбивает сцену вдребезги, как землетрясение, а потом рушит стены и потолок. Содрогнувшись в последний раз, комната уходит во тьму, обратившись в темную тесную «келью», которую Кейт занимает в Марбелье.

Комфорт мягкой королевской кровати ушел в небытие, и Кейт вновь ощутила, что лежит на комковатом матрасе узкой койки. Однако... рука осталась на месте. Но не рука Дэвида. Чужая. Она двигалась, пробираясь по животу Кейт. Женщина оцепенела. Рука охватила ее, похлопала по карману, а затем отыскала ладонь, сжатую в кулак, пытаясь вытащить пробирку. Кейт схватила вора за запястье, вывернув его изо всех сил.

Неизвестный взвыл от боли, а Кейт подскочила, дернула за цепочку выключателя потолочной лампочки и воззрилась на...

Мартина.

– Значит, они подослали тебя.

Приемный отец Кейт барахтался на полу, стараясь встать на ноги. Ему было далеко за шестьдесят, и последние два месяца легли на его плечи тяжким бременем. Он заметно осунулся, но голос его оставался мягким, по-отцовски ласковым.

– Знаешь, порой ты все излишне драматизируешь, Кейт.

– Зато я не вламываюсь в чужие спальни и не шарю у людей по карманам под покровом тьмы. – Она приподняла пробирку. – Зачем она вам нужна? Что здесь происходит?

Потирая запястье, Мартин поглядел на нее, прищурившись, словно единственная лампочка, раскачивающаяся под потолком, ослепила его. Повернувшись, он взял со столика в углу мешок и протянул его Кейт.

– Надень это.

Кейт перевернула предмет, оказавшийся вовсе не мешком, а мягкой широкополой шляпой. Должно быть, Мартин изъясил ее из пожитков у кого-то, отдохавшего в Марбелье.

– Зачем? – поинтересовалась Кейт.

– А просто довериться ты мне не можешь?

– Очевидно, не могу, – она взмахом указала на кровать.

– Чтобы скрыть твое лицо, – голос Мартина прозвучал бесстрастно, холодно, по-деловому. – Снаружи выставлена охрана, и если часовые увидят твое лицо, то упекут тебя в кутузку, а может, и того хуже – пристрелят, едва завидев. – С этими словами он вышел из комнаты.

Мгновение поколебавшись, Кейт направилась следом, сунув шляпу под мышку.

– Погоди! С какой стати им стрелять в *меня*? Куда ты меня ведешь?

– Ты хочешь получить ответы?

– Да, – Кейт немного помешкала. – Но перед уходом я хотела бы проведать мальчиков.

Посмотрев на нее долгим взглядом, Мартин кивнул.

Чуть приоткрыв дверь в комнатку мальчиков, Кейт заглянула в щелку и увидела, что они заняты тем же, что и девяносто девять процентов времени, – пишут на стенах. Большинство семи- и восьмилетних мальчиков рисовали бы динозавров и солдатиков, но Ади и Сурья создали фреску из уравнений и математических символов, раскинувшуюся уже почти от стены до стены.

Эти два индонезийских ребенка по-прежнему выказывали множество характерных признаков аутизма. Оба ушли в свою работу с головой, и ни один не заметил, как в комнату вошла Кейт. Ади, балансируя на стуле, поставленном на один из столов, тянулся вверх, исписывая одно из немногих чистых мест на стене.

Бросившись к нему, Кейт сняла Ади со стула. Он же, размахивая карандашом в воздухе, выдал протестующую тираду, слов которой Кейт разобрать не могла. Поставив мальчика на пол, она перенесла стул на законное место – перед столом, а не на нем.

Потом, присев на корточки, взяла мальчика за плечи.

– Ади, я же тебе говорила: не строй пирамид из мебели и не забирайся на них.

– У нас кончилось место.

Кейт обернулась к Мартину.

– Раздобудь им что-нибудь для письма.

Тот уставился на нее с недоумением.

– Я серьезно.

Мартин удалился, и Кейт снова сосредоточилась на мальчиках.

– Вы не голодны?

– Нам приносили сэндвичи.

– Над чем вы работаете?

– Мы не можем тебе сказать, Кейт.

– Верно. Это совершенно секретно, – с серьезным видом кивнула она.

Вернувшийся Мартин вручил ей два больших блокнота с желтыми линованными листами. Потянувшись, Кейт взяла за руку Сурью, чтобы наверняка привлечь его внимание, и приподняла блокноты.

– Теперь будете писать только здесь, ясно?

Кивнув, оба мальчика взяли блокноты и пролистали их, проверяя каждую страницу – не написано ли там что-нибудь. Наконец, удовлетворившись результатом, они прошли к своим столам, уселись на стулья и тихо возобновили работу.

Взрослые, не говоря ни слова, удалились из комнаты, и Мартин повел Кейт по коридору.

– Думаешь, разумно позволять им продолжать в том же духе? – спросил он.

– Хотя они и не подают виду, но они напуганы. И сбиты с толку. Они в восторге от математики, и она отвлекает их сознание от происходящего вокруг.

– Да, но не вредит ли им подобная одержимость? Не станет ли им от этого хуже?

– Хуже, чем что? – Она вдруг остановилась.

– Ну, Кейт...

– Самые успешные люди на планете одержимы чем-то – чем-то таким, в чем мир нуждается. Мальчики нашли продуктивное занятие, которое им по душе. Это им на пользу.

– Я только имел в виду... что если нам придется их перевести, это будет губительно для них.

– А мы их куда-то переводим?

Мартин со вздохом отвел взгляд.

– Надевай свою шляпу.

Сопроводив Кейт по очередному коридору, он провел картой-ключом через считыватель на двери в конце коридора, распахнул ее, и солнечный свет почти ослепил Кейт. Вскинув руку к глазам, она постаралась идти в ногу с Марином.

Мало-помалу взор ее прояснился. Они вышли из одноэтажного здания прямо на берег у края владений курорта. Справа над пышной зеленью тропических деревьев и прежде такой ухоженной территорией возносились три побеленных высотных здания курорта. Блистательные башни отеля разительно контрастировали с сетчатым забором высотой в двадцать футов, увенчанным колючей проволокой и протянувшимся по периметру всей территории. При свете дня складывалось впечатление, что курорт превратили в тюрьму. Вот только для чего забор – чтобы не пускать людей наружу или внутрь? Или и то и другое?

И с каждым шагом сильный смрад, наполняющий воздух, становился все более одуряющим. Что это? Болезнь? Смерть? Может, что-то еще. Отыскивая источник запаха, Кейт оглядела территорию у основания башен. Ряд длинных белых тентов накрывал столы, где люди орудовали ножами, обрабатывая что-то. Рыбу. Вот откуда запах – но лишь отчасти.

– Где это мы?

– В гетто Орхидеи Марбельи.

– В районе Орхидеи?

– Люди зовут это гетто, но, в общем-то, да.

Чтобы не отстать, Кейт припустила трусцой, придерживая шляпу рукой. Один лишь вид этого места и забора сразу же заставил ее воспринять слова Мартина всерьез.

Она оглянулась на покинутое здание спа. Его стены и крышу покрывала тусклая серая обшивка. При первом же взгляде на нее Кейт решила, что это свинец, но в голове подобная картина не укладывалась – маленькое серое здание, обшитое свинцом, у самого берега в тени блистательных белоснежных башен.

Идя вместе с Марином по дорожке, Кейт смогла лучше осмотреть лагерь. В каждом здании, на каждом этаже стояли по два-три человека, которые выглядывали из стеклянных дверей, но на балконах не было ни души. А затем Кейт увидела почему: вдоль металлической рамы каждой двери иззубренным серебристым шрамом тянулся сварной шов, плотно запечатанный все выходы.

– Куда ты меня ведешь?

– В госпиталь, – Мартин указал на одноэтажное здание впереди. Раньше «госпиталь» явно был большим прибрежным рестораном на территории курорта.

На другом конце лагеря, за белыми башнями, к воротам с рычанием подкатила и остановилась колонна шумных дизельных грузовиков. Кейт чуть задержалась, чтобы понаблюдать за ними. Грузовики были старыми, и их груз скрывали хлопающие полотнища брезента, накинутые сверху. Водитель головной машины прокричал что-то охранникам, и ворота распахнулись, чтобы впустить колонну.

Кейт обратила внимание на голубые флаги, развевающиеся на сторожевых вышках по обе стороны от ворот. Сначала ей показалось, что это флаги ООН – голубой рисунок с чем-то белым посередине; но белый символ в центре оказался не земным шаром в обрамлении оливковых ветвей, а орхидеей. Белые лепестки были симметричны, а вот красный узор, расходящийся от центра, оказался неровным, как лучи солнца, выглядывающего из-за темной луны во время солнечного затмения.

Грузовики затормозили перед самыми воротами, и солдаты начали вытаскивать людей – мужчин, женщин и даже нескольких детей. Руки у каждого были связаны, и многие отбивались от стражников, крича что-то по-испански.

– Собирают выживших, – почему-то шепотом сообщил Мартин, словно его могли услышать с такого расстояния. – Находиться снаружи противозаконно.

– Почему? – И тут же Кейт осенило. – Значит, есть другие выжившие – те, кто не принимает Орхидею?

– Да. Но... они не такие, как мы предполагали. Сама увидишь.

Он прошел с ней остаток пути до ресторана, перемолвился парой слов с охранником, и они направились внутрь – в выставленную пластиком камеру обеззараживания. Сопла разбрызгивателей сверху и по бокам, открывшись, оросили их мелкодисперсными брызгами слегка щипавшей жидкости. Уже во второй раз Кейт порадовалась, что на ней шляпа. В углу пластиковой камеры миниатюрный светофор сменил свет с красного на зеленый, и Мартин протиснулся между занавесами выхода, замешкавшись перед самым порогом.

– Шляпа тебе не понадобится. Тут все знают, кто ты такая.

Стаскивая шляпу с головы, Кейт впервые окинула взглядом все просторное помещение, прежде служившее обеденным залом. И с трудом поверила собственным глазам.

– Что это?

– Мир совсем не таков, как описывают по радио, – негромко произнес Мартин. – Вот истинный облик Чумы Атлантиды.

Глава 4

В двух милях под оперативной базой

Иммари «Призма»

Антарктида

Дэвид Вэйл не мог оторваться от созерцания собственного трупа. Тот лежал в коридоре, в луже собственной крови, устремив невидящий взгляд распахнутых глаз в потолок. Рядом лежал другой труп – его убийцы Дориана Слоуна. Тело Слоуна представляло собой исковерканное месиво; последнюю пулю Дэвид выпустил в упор. Время от времени ошметки бойни шлепались с потолка, будто медленно разваливающаяся пиньята.

Дэвид отвел взор от этой сцены. Ширина вмещающей его стеклянной трубы была не больше трех футов, и от клубившихся в ней клочьев густого тумана она казалась еще теснее. Поглядел вдоль циклопического вместилища на мили и мили других труб, нагроможденных от пола до потолка настолько высоко, что не было видно ни конца, ни края. В этих трубах туман был гуще, скрывая находящихся внутри. Единственный, кого он мог разглядеть, находился напротив. Слоун. В отличие от Дэвида, по сторонам он не глядел. Слоун уставился на Дэвида ненавидящим взглядом, совершенно не шевелясь, если не считать время от времени вздувавшихся на челюстях желваков.

Мельком заглянув в горящие глаза убийцы, Дэвид в сотый раз принялся изучать собственную трубу. В учебке ЦРУ ему ничего подобного не объясняли – как выбраться из гипернативной трубы в сооружении возрастом два миллиона лет в двух милях под поверхностью льдов Антарктиды. Был, конечно, курс по побегам из труб в сооружениях возрастом в миллион лет, но как раз тот день он прогулял. Дэвид усмехнулся собственной неуклюжей шутке. В кого бы он там ни превратился, памяти не утратил – да и чувства юмора, раз уж на то пошло. Как только эта мысль отлетела, он вспомнил неотрывный взгляд Слоуна и позволил улыбке угаснуть, уповав, что туман скрыл ее от врага.

Почувствовав на себе взгляд еще пары глаз, Дэвид окинул каверну взглядом сверху донизу. Пусто, но Вэйл не сомневался, что кто-то там есть. Попытался наклониться вперед, силясь заглянуть дальше в коридор с трупами. Ничего. Но когда он начал озираться по сторонам, что-то его насторожило. Слоун. Он больше не тарасился на Дэвида, и Вэйл проследил направление его взгляда. Между их трубами стоял человек. Во всяком случае, выглядел человеком. Откуда он пришел – изнутри или снаружи сооружения? Не атлант ли он? Кем бы он ни являлся, но роста в нем было немало – шесть футов с гаком; и одет в безукоризненный черный костюм, напоминающий армейский мундир. Белая, чуть ли не прозрачная кожа лица была гладко выбрита, белоснежной была и густая копна волос на голове – пожалуй, чуть великоватой для его тела.

Человек постоял там минуту, переводя взгляд с Дэвида на Слоуна и обратно, будто игрок, обходящий конюшню и сопоставляющий двух чистокровных скакунов перед важным забегом.

Затем безмолвие нарушил ритмичный звук, эхом раскатившийся по каверне, – шлепки босых подошв по металлическому полу. Глаза Дэвида обратились к источнику звука. Слоун. Он вышел. И во всю прыть, на какую был способен, заковылял к трупам – и оружию рядом с ними. Дэвид оглянулся на атланта в тот самый миг, когда его собственная труба тоже открылась. Выпрыгнув, Дэвид на почти не слушающихся ногах побрел вперед. Слоун был уже на полпути к оружию.

Глава 5

Район Орхидеи

Марбелья, Испания

Импровизированное больничное крыло было поделено на две секции, и Кейт пыталась понять, что же такое видит. В середине помещения одна за другой выстроились узкие койки, будто в военном полевом госпитале. На них, стелая и содрогаясь в конвульсиях, лежали люди – одни уже умирали, а другие то впадали в беспамятство, то снова приходили в сознание.

Мартин зашагал в глубь зала.

– Эта чума отличается от вспышки тысяча девятьсот восемнадцатого года.

Под первой вспышкой Мартин подразумевал пандемию испанской инфлюэнцы, прокатившуюся по планете в 1918 году. Согласно приблизительным оценкам, она убила пятьдесят миллионов человек и инфицировала миллиард. Кейт и Дэвид открыли то, что Мартину и его работодателям-Иммари было известно почти сотню лет, – что чуму вызвал древний артефакт, который ее отец помог извлечь из сооружения атлантов в Гибралтаре.

В голове у Кейт роились вопросы, но, глядя на ряды коек с умирающими, она сумела выдать лишь:

– Почему они умирают? Я думала, Орхидея остановила распространение чумы...

– Остановила. Но мы наблюдаем падение ее эффективности. По нашим прикидкам, в течение месяца все станут невосприимчивы к Орхидее. Некоторые из умирающих хотят принять участие в клинических испытаниях. Это и есть люди, которых ты видела.

Кейт подошла ближе к одной из коек, задумчиво глядя на людей.

– Что будет, когда Орхидея перестанет действовать?

– Без Орхидеи почти девяносто процентов этих инфицированных умрет в течение семи-десяти двух часов.

Кейт не поверила. Что-то в цифрах не сходилось.

– Не может быть. Уровень смертности в восемнадцатом...

– Был намного ниже, это правда. Это одно из отличий нынешней чумы. А когда начали поступать выжившие, мы обнаружили и другие отличия.

Замолчав, Мартин кивнул на ряды полузакрытых камер вдоль стены обеденного зала. Люди в них казались здоровыми, но большинство жалось друг к другу, не глядя наружу. Что-то в них было очень неправильное, хоть Кейт и не могла определить, что именно. Она сделала шаг в их сторону.

– Не приближайся к ним, – поймал ее за руку Мартин. – Похоже, эти уцелевшие значительно... деградировали. Словно все связи у них в мозгах перепутались. У одних хуже, у других лучше, но это регрессивное состояние.

– Такое случается со всеми выжившими?

– Нет. Такого рода вырождение переживает примерно половина.

– А вторая? – Кейт почти страшилась ответа.

– Следуй за мной.

Мартин быстро переговорил с охранником в другом конце зала, и, когда тот отступил в сторону, они прошли в обеденный зал поменьше. Окна здесь были забиты досками, и все помещение до последнего дюйма было разгорожено на большие камеры, кроме узкого прохода посередине.

Мартин остановился.

– Вот остальные выжившие – те, кто учинил неприятности в лагере.

В тесном помещении содержали, должно быть, сотню выживших, но царила гробовая тишина. Никто не шевелился. Каждый из них стоял, устремив на Кейт и Мартина холодный, бесстрастный взгляд.

– Никаких существенных физических перемен не наблюдается, – продолжал Мартин вполголоса. – Во всяком случае, мы их не выявили. Но изменение связей мозга они тоже претерпевают. Они становятся умнее. Как и при деградации, результаты варьируются, но некоторые индивидуумы демонстрируют способности к решению логических задач, выходящие за всякие рамки. Некоторые становятся чуть сильнее. И еще один эффект: сочувствие и милосердие будто угасают. Опять же, степень варьируется, но все выжившие вроде бы претерпевают коллапс социализации.

В этот момент, как по команде, толпы по обе стороны комнаты расступились, открывая взору бурые надписи на стенах позади них. Они начертали их собственной кровью.

Орхидее не остановить Дарвина.

Орхидее не остановить Эволюцию.

Орхидее не остановить Чуму.

На другой стороне комнаты было написано:

Чума Атлантиды = Эволюция = Участь человечества.

В следующей камере надпись гласила:

Эволюция неизбежна.

Только дураки сражаются с судьбой.

– Мы не просто сражаемся с чумой, – прошептал Мартин. – Мы сражаемся с выжившими, не желающими исцеляться, расценивающими это как следующий шаг человечества или начало с чистого листа.

Кейт просто стояла, не зная, что сказать.

Развернувшись, Мартин повел ее прочь из комнаты, обратно в главный зал больницы, а оттуда через другой выход в помещение, вероятно ранее служившее кухней, но теперь превращенное в лабораторию. Полдюжины ученых, сидя на табуретах, работали с аппаратурой, установленной на стальных столах. Все они, подняв головы, посмотрели на Кейт, один за другим прервали работу и принялись глазеть, переговариваясь вполголоса. Приобняв ее, Мартин бросил через плечо: «Продолжайте» – и торопливо повел Кейт дальше через кухню. В тесном коридорчике за кухней он внезапно остановился перед очередной дверью, набрал на небольшом пульте код, и дверь с шипением распахнулась. Они ступили внутрь, и, как только проем за ними закрылся, Мартин протянул руку:

– Образец.

Кейт направила в кармане пластиковую пробирку. Он открыл ей только половину правды – ровно столько, сколько требовалось, чтобы получить желаемое. Женщина качнулась на пятках назад.

– А почему на этот раз воздействие чумы отличается? Почему не происходит то же, что в восемнадцатом году?

Сделав несколько шагов в сторону, Мартин рухнул в кресло перед ветхим деревянным столом. Должно быть, здесь располагался кабинет администратора ресторана. Из окна открывался вид на двор. Стол был уставлен незнакомым оборудованием. На стене висели шесть больших компьютерных дисплеев, которые отображали карты, графики и бесконечно бегущие текстовые строки, будто биржевые тикеры.

Мартин потерял виски и пошелестел бумагами на столе.

– Чума другая, потому что мы другие. Человеческий геном изменился незначительно, но наши мозги работают совершенно иначе, чем сотню лет назад. Мы обрабатываем информацию быстрее. Мы днями напролет читаем электронную почту, смотрим телевизор, поглощаем информацию в Интернете, не можем оторваться от своих смартфонов... Нам известно, что на

активацию гена может повлиять образ жизни, диета и даже стресс, а это напрямую влияет на то, как патогенные факторы воздействуют на нас. Данный момент нашего развития – в точности то, чего дожидался тот, кто создал Чуму Атлантиды. Словно ее подгоняли под такой момент времени, когда человеческий мозг созреет настолько, чтобы им можно было воспользоваться.

– Воспользоваться для чего?

– В том-то и вопрос, Кейт. Ответ мы не знаем, но располагаем кое-какими подсказками. Как ты видела, нам известно, что Чума Атлантиды воздействует прежде всего на мозговые связи. У небольшой группы выживших она словно укрепляет их. У других уцелевших она эти связи путает. Остальных же убивает – очевидно, тех, от кого нет никакой пользы для нее. Чума преобразует человечество на генетическом уровне – фактически биоформируя нас до некоего желательного результата.

– Вам известно, какие гены служат для чумы мишенью?

– Нет, но мы близки к определению. Согласно нашей рабочей гипотезе, Чума Атлантиды – просто генетическая модификация, пытающаяся манипулировать геном Атлантиды. Она пытается довершить изменения в мозговых связях, начатые семьдесят тысяч лет назад введением Чумы Атлантиды – первого Большого Скачка Вперед. Но мы не знаем, какова конечная цель. Это второй Большой Скачок Вперед, вынуждающий нас развиваться, – а может, это грандиозный шаг назад, крупномасштабный регресс в человеческой эволюции?

Кейт попыталась осознать сказанное. А за окном у самой вышки вдруг вспыхнула массовая драка. Вереница людей рассыпалась, и группа бросилась на охранников. Кейт подумала, что это та же группа, которую недавно привезли, но наверняка сказать не могла.

Мельком бросив взгляд за окно, Мартин снова переключил внимание на Кейт.

– Бунты – обычное дело, особенно когда доставляют новую группу, – он протянул руку. – Мне действительно нужен этот образец, Кейт.

Она опять окинула комнату взглядом – оборудование, экраны, графики на стенах...

– Это ведь твои исследования, не так ли? Это ведь ты был голосом в комнате. Я работала на тебя.

– Мы все работаем на кого-нибудь...

– Я же сказала, что мне нужны ответы.

– Ответ – «да». Это мои исследования.

– Зачем? Зачем лгать мне? – Кейт не сумела скрыть горечи в голосе. – Я бы помогла тебе и так.

– Знаю, но ты бы задавала вопросы. Я страшился этого дня – страшился сказать тебе правду, сказать, что я содеял, поведать тебе о состоянии мира. Хотел уберечь тебя от этого еще... хоть ненадолго, – Мартин отвел взгляд. В этот момент он казался намного старше своих лет.

– А Орхидея? Это ведь ложь, не так ли?

– Нет. Орхидея настоящая. Она останавливает чуму, но лишь выигрывает время – и мало-помалу сдает позиции. У нас проблемы с производством, и люди теряют надежду.

– Вы не могли разработать ее из ничего, вот так сразу, – заявила Кейт.

– Ты права. Орхидея была запасным планом – сказать по правде, планом твоего отца. Он заставил нас поверить, что чума будет выпущена на свободу, и искать лекарство на случай, если это произойдет. Мы трудились над ней десятки лет, но не добились реального прогресса, пока не нашли лекарство от ВИЧ.

– Погоди, а разве есть лекарство от ВИЧ?

– Я все тебе расскажу, Кейт, клянусь. Но мне нужен этот образец. И нужно, чтобы ты вернулась в свою комнату. Команда САС¹ прибудет за тобой завтра. Тебя отвезут в Англию, подальше от опасности.

– Что? Никуда я не поеду. Я хочу помочь.

– И поможешь. Но мне нужно знать, что ты в безопасности.

– В безопасности от чего? – осведомилась Кейт.

– От Иммари. Они ввели войска в Средиземноморский регион.

В радиорепортажах, которые слышала Кейт, говорили в основном о том, что силы Иммари потерпели поражение в странах третьего мира, и она об этом почти не задумывалась.

– А Иммари представляют угрозу?

– Несомненно. Они уже захватили бо́льшую часть Южного полушария.

– Ты шутишь?

– Ничуть, – покачал головой Мартин. – Ты не понимаешь. Когда грянула Чума Атлантиды, в течение двадцати четырех часов были инфицированы свыше миллиарда человек. Правительства, не рухнувшие в тот же день, объявили военное положение. Затем Иммари взялись за зачистку планеты. Они предложили новаторское решение: общество выживших, – но только быстро эволюционирующих, которых они называют «избранными». Они начали с Южного полушария, со стран с высокой плотностью населения близ Антарктиды. Они контролируют Аргентину, Чили, Южную Африку и дюжину других государств.

– Что...

– Они сколачивают армию для вторжения в Антарктиду.

Кейт смотрела на него во все глаза. Репортажи Би-би-си казались такими позитивными... Сама того не сознавая, она выудила пробирку из кармана и отдала ее Мартину.

Взяв ее, тот развернулся вместе с креслом и надавил на кнопку контейнера, похожего на термос с прикрепленным сбоку небольшим дисплеем, напоминающим спутниковый телефон. Верхушка контейнера откинулась, и Мартин опустил пластиковую пробирку внутрь.

Схватка в лагере за окном все разгоралась.

– Что ты делаешь? – поинтересовалась Кейт.

– Выгружаю наши результаты в Сеть, – он оглянулся через плечо. – Мы – лишь одна из нескольких площадок. По-моему, мы близки к успеху, Кейт.

Стекло окошка задребезжало от взрывов в лагере, и женщина ощутила волну жара даже сквозь стены. Мартин настучал что-то на клавиатуре, и дисплеи переключились на виды лагеря, а затем побережья. Экран заполнила эскадрилья черных вертолетов. Мартин встал за долю секунды до того, как здание содрогнулось, и сбил Кейт с ног. В ушах зазвенело, и она почувствовала, как Мартин прыгнул к ней, заслоняя своим телом от обломков, посыпавшихся с потолка.

¹ САС – специальная авиадесантная служба Великобритании, аналог российских ВДВ.

Глава 6

В двух милях под оперативной базой

Иммари «Призма»

Антарктида

Дориан почти добрался до трупов – и оружия – в коридоре за циклопическим вместилищем, когда услышал за спиной топот босых ног Дэвида по полу. Он уже собирался метнуться вперед, когда Дэвид сделал ему подсечку, отчего Дориан рухнул ничком на пол. Воздух наполнил пронзительный скрип голой кожи, заскользившей по холодному полу.

Они остановились в луже подсыхающей крови вокруг трупов – их собственных мертвых тел. Дориан оказался в чуть более выгодном положении, чем его преследователь. Приподнял свое перемазанное кровью тело с пола ровно настолько, чтобы заехать локтем Дэвиду в лицо.

Вэйл отшатнулся, и Слоун воспользовался открывшейся возможностью. Извернувшись, он сбросил с себя Дэвида и поспешил к пистолету, валяющемуся на расстоянии шести футов. До него было необходимо добраться; это его единственный шанс. Хотя Дориан ни за что не признался бы в этом вслух, Дэвид – один из лучших рукопашных бойцов, каких он встречал. Это схватка не на жизнь, а на смерть, и Дориан знал, что без пистолета окажется обречен.

Он почувствовал, как ногти Дэвида впиваются ему сзади в бедро за долю секунды до кулака, врезавшего по крестцу. Боль прошла его насквозь от спины до живота и взмыла в грудь. Тошнота скрутила внутренности узлом. Дориан уже давился рвотным позывом, когда на него обрушился второй удар – выше и прямо по позвоночнику. Охватившая его боль почти отступила, потому что он тут же перестал чувствовать собственные ноги. Дориан рухнул на пол, а Дэвид забрался на него сверху, готовясь добить ударом по голове.

Упершись ладонями в окровавленный пол, Слоун каждой унцией сил, какие только смог собрать, толкнулся вверх, резко запрокидывая голову. И попал прямым в челюсть Дэвида, выводя его из равновесия.

Он рухнул обратно на пол и пополз вперед по-пластунски, отталкиваясь локтями и скользя телом по крови. Схватил пистолет и перевернулся на спину как раз в тот момент, когда Дэвид приземлился на него. Дориан вскинул пистолет, но Вэйл схватил его за запястья. Уголкем глаза Слоун заметил, как атлант подходит ближе, наблюдая за ними без особого интереса, будто зритель собачьих боев, не сделавший ставку в этом раунде.

Дориан пытался думать – надо как-нибудь вернуть себе преимущество. Расслабив руки, он позволил им упасть на пол. Дэвид рухнул вперед, но хватку не ослабил. Вывернув пистолет в правой руке, Дориан нацелил его на атланта и нажал на спусковой крючок.

Выпустив левую руку Слоуна, Вэйл отчаянно потянулся к пистолету, зажатому в правой. Сложив пальцы левой руки клином, Дориан вонзил его Дэвиду под дых, парализуя его диафрагму. Хватая воздух ртом, Вэйл качнулся назад. Вырвавшись из его хватки, Дориан вскинул пистолет и сделал единственный выстрел Дэвиду в голову. А затем повернул пистолет и палил в атланта, пока магазин не опустел.

Глава 7

В двух милях под оперативной базой

Иммари «Призма»

Антарктида

Атлант взирал на Дориана с видом праздного любопытства. Пули Дориана просто прошли сквозь него. Взгляд Слоуна обратился к другому пистолету неподалеку.

– Хочешь повторить попытку, Дориан? Валяй. Я подожду. Времени у меня хоть отбавляй. Он оцепенел. Эта тварь его знает. И не боится.

Атлант подступил ближе к Слоуну. Он стоял в луже крови, но ни одна капля не пристала к его стопам.

– Я знаю, ради чего ты прибыл сюда, Дориан, – он, не мигая, уставился на Слоуна. – Ты прибыл сюда, чтобы спасти отца и убить врага, обезопасив свой мир. Ты только что убил своего единственного в этом месте врага.

Перестав смотреть на чудище, Дориан окинул взглядом помещение в поисках чего-нибудь, годящегося на роль оружия. К ногам вернулась чувствительность, он встал и попятился от атланта, не сводя с него глаз. Тот одарил Дориана улыбкой, но не сделал ни единой попытки тронуться с места.

«Надо выбирать, – лихорадочно соображал Слоун. – Что мне требуется? Скафандр». В его скафандре ушел отец. Скафандр Кейт был поврежден, но может быть, удастся его починить. Скафандры детей чересчур малы для него, но, вероятно, их материал сгодится на заплатки для скафандра Кейт. Нужна защита всего-навсего от пары минут мороза – столько потребуется, чтобы добраться до поверхности и отдать приказ об атаке.

Повернувшись, он пулей бросился по коридору, но двери захлопнулись у него перед носом и со всех остальных сторон тоже, перекрыв все выходы.

Атлант материализовался перед Дорианом.

– Ты сможешь уйти лишь тогда, когда я скажу, что ты можешь идти, Дориан.

Слоун уставился на него со смесью вызова и потрясения на лице.

– Так что, Дориан? Простым способом или трудным? – Атлант подождал и, когда Дориан не ответил, невозмутимо кивнул. – Быть по сему.

Слоун ощутил, как воздух утекает из комнаты, оставляя лишь вакуум. Все звуки угасли, и в грудь его будто ударили кулаком. Разинув рот, он тщетно попытался сделать хоть один вдох. Рухнул на колени. Перед глазами заплескали черные пятна. И пол взмыл навстречу Дориану, низринувшемуся во тьму.

Глава 8

Район Орхидеи

Марбелья, Испания

Сбросив с себя Мартина, Кейт быстро осмотрела его, оценивая ранения. Из рассеченной кожи на затылке текла кровь. Кейт подумала, что у него легкое сотрясение мозга, но, к ее удивлению, Мартин сощурился, несколько раз мигнул и вскочил на ноги. Он осмотрел комнату, и Кейт сделала то же самое. Большинство компьютеров и аппаратуры на столе было уничтожено.

Подойдя к шкафу для посуды, Мартин вынул оттуда спутниковый телефон и два пистолета, тут же вручив один Кейт.

– Иммари попытаются закрыть лагерь, – сообщил он, принимаясь укладывать рюкзак. Мельком осмотрев похожий на термос прибор на столе, сунул его в рюкзак вместе с несколькими блокнотами и компьютером. – Они захватывали острова в Средиземном море, прощупывая периметр и проверяя, могут ли и будут ли Нации Орхидеи давать им отпор.

– И могут?

Здание перестало трястись. Кейт хотела обработать рану на голове Мартина, но он бегал по комнате слишком быстро.

– Нет. Альянс Орхидеи едва держится. Все их ресурсы – в том числе и военные – посвящены производству Орхидеи. Помощь не придет. Нужно убираться отсюда.

Он поставил на стол яйцеобразный прибор и повернул его верхушку. Прибор затикал.

Кейт попыталась собраться с мыслями. Мартин уничтожает кабинет. Они сюда не вернутся. И сразу же вспомнила о здании спа и мальчиках.

– Нужно забрать Ади и Сурью.

– Кейт, у нас нет времени. Мы за ними вернемся – вместе с подразделением САС, уже направляющимся сюда.

– Я их не брошу. Ни за что, – заявила женщина с бесповоротной решимостью, не распознать которую Мартин не мог. Он удочерил Кейт, когда той было шесть, сразу же после исчезновения биологического отца, и знал ее достаточно хорошо, чтобы понимать, что рассчитывать на компромисс не придется.

Мартин тряхнул головой, изобразив нечто среднее между замешательством и недоумением.

– Отлично, но будь готова воспользоваться этим, – указал он на пистолет. Затем настучал на клавиатуре код, чтобы выйти из кабинета, задержавшись ровно настолько, чтобы выпустить Кейт, после чего тут же ввел код снова, запирая дверь снаружи.

Коридор был заполнен дымом, возле дверей кухни бушевал пожар, и в дыму слышались крики.

– А другого выхода нет?..

– Нет. Только через камеру обеззараживания, – сказал Мартин, опережая ее. Он поднял пистолет. – Мы побежим. Стреляй в любого – *в любого*, кто попытается тебя остановить.

Кейт опустила взгляд на оружие в своей руке, и в этот момент ее охватил страх. Она еще ни разу не стреляла из пистолета и сомневалась, что способна застрелить хоть кого-нибудь. Взяв у нее пистолет, Мартин оттянул затвор и чем-то щелкнул.

– Это несложно. Просто нацелься на цель и нажми спуск.

Повернувшись, он опрометью бросился в кухню, заполненную огнем и дымом.

Глава 9

В двух милях под оперативной базой

Иммари «Призма»

Антарктида

Дориан прищурился и разглядел размытый силуэт. Он никак не мог глубоко вдохнуть – лишь делал мелкие, порывистые вдохи, вызывавшие ощущение, будто он тонет. Все тело ныло. Попадающий в легкие воздух буквально ранил их.

Фигура вошла в фокус. Атлант – стоящий над ним, наблюдающий, ожидающий... чего?

Дориан попытался заговорить, но никак не мог набрать в грудь достаточно воздуха. Испустив какой-то скрежещущий клекот, он закрыл глаза. Воздуха стало чуточку больше. Слоун открыл глаза.

– Чего... ты хочешь?

– Я хочу того же, что и ты, Дориан. Я хочу, чтобы ты спас человечество от вымирания.

Слоун, шурясь, глядел на него.

– Мы не те, за кого ты нас принимаешь, Дориан. Мы ни за что не причиним тебе вреда, как родители не причинят вреда своему ребенку, – он кивнул. – Это правда. Мы создали вас.

– Чепуха, – выплюнул Дориан.

Атлант покачал головой.

– Человеческий геном куда сложнее, чем вам сейчас известно. Мы порядком намучились с вашей лингвистической функцией. Судя по всему, нам еще предстоит потрудиться.

Дориан уже был в состоянии нормально дышать и сел. Чего хочет этот атлант? Что еще за шарады? Он явно управляет этим кораблем. «Зачем я ему нужен?»

Атлант тут же ответил, словно Дориан произнес это вслух.

– Не беспокойся о том, что мне нужно, – в другом конце комнаты распахнулись массивные двери. – Следуй за мной.

Поднявшись на ноги, Дориан на мгновение задумался. «А какой у меня выбор? Он может прикончить меня, когда вздумается. Подыграю в этой шараде, дождусь подходящего шанса».

– Ты меня изумляешь, Дориан, – говорил атлант, ведя Слоуна по тускло освещенному металлически-серому коридору. – Ты разумен, и тем не менее тобой управляют ненависть и страх. Поразмысли об этом логически: мы прибыли сюда на космическом корабле, использующем физические законы, которых ваша раса еще не открыла. Вы копошитесь на этой крохотной планетке в крашеных алюминиевых банках, сжигающих разжиженные останки древних рептилий. Ты действительно думаешь, что сможешь одолеть нас в бою?

Рассудок Дориана обратился к трем сотням ядерных боеголовок, выстроившихся вокруг корабля.

– Думаешь, мы не знаем, что такое ядерная бомба? – повернулся к нему атлант. – Мы расщепили атом задолго до того, как вы расщепили палку. Этот корабль мог бы выдержать силу всех ядерных боеголовок на этой планете. Вы добились бы лишь того, что растопили лед на этом материке, затопили планету и покончили с цивилизацией. Будь рационален, Дориан. Если бы мы хотели убить вас, вы были бы мертвы. Вы были бы мертвы уже десятки тысяч лет назад. Но мы спасли вас и с тех самых пор направляли по верному пути.

Должно быть, атлант лжет. Он что, пытается отговорить Дориана от нападения?

– А ты по-прежнему не веришь, – улыбнулся атлант. – Пожалуй, удивляться тут нечему. Мы запрограммировали вас подобным образом – выживать, атаковать все, что угрожает вашему выживанию.

Дориан проигнорировал его слова. Вытянув руку, он подошел ближе и провел рукой сквозь атланта.

– Тебя тут нет.

– Ты видишь мой аватар.

Дориан огляделся по сторонам. И впервые ощутил проблеск надежды.

– А где ты?

– До этого мы дойдем.

Дверь перед ними открылась, и атлант вошел внутрь.

Дориан осмотрел комнатку. На стене висели два легких скафандра, а на скамейке под ними стоял блестящий серебристый чемоданчик. В голове у Слоуна начал мало-помалу складываться план побега. «Его здесь нет. Он – проекция. Могу ли я его отключить?»

– Я же тебе сказал, что мы можем сделать это простым способом или трудным, Дориан. Я тебя отпускаю. Теперь надевай скафандр.

Слоун посмотрел на скафандр, потом окинул взглядом комнату, лихорадочно отыскивая, чем бы воспользоваться. Дверь захлопнулась, и Дориан ощутил, как воздух выходит. Схватился за скафандр и принялся его натягивать. План окончательно сформировался. Дориан взял шлем под правую подмышку, и атлант указал на серебристый чемоданчик.

– Возьми чемоданчик.

Слоун посмотрел на него.

– Что...

– С разговорами покончено, Дориан. Бери чемоданчик и не открывай его. Что бы ни случилось, не открывай.

Взяв чемоданчик, Дориан последовал за атлантом из комнаты вдоль по коридорам, обратно на открытое пространство, где по-прежнему лежали трупы. Захлопнувшиеся двери теперь стояли нараспашку, и перед ним раскинулся обширный мавзолей. Дориан взглянул на открытую трубу, из которой вышел Дэвид. Оба – и он, и Дориан... «воскресли» в трубах после смерти. Вернется ли Дэвид еще раз? Если да, это может сулить беду.

– А как насчет... – указал Дориан на пустую трубу Дэвида.

– О нем я позаботился. Он не вернется.

Тут Слоуну в голову пришла другая мысль: различия во времени. Отец пробыл внизу восемьдесят семь лет, но внутри прошло всего лишь восемьдесят семь *дней*. Колокол на периметре образовал купол растяжения времени. Один день внизу равнялся году снаружи. Какой же год сейчас там? Сколько времени он провел в трубе?

– А какой год...

– Я дезактивировал устройство, которое вы называете Колоколом. Прошло всего два месяца. А теперь ступай. Повторять не буду.

Ни слова не говоря, Дориан двинулся по коридору. Перед ним тянулся тоненький кровавый след – оставленный отцом. К облегчению Слоуна, капельки крови с каждым шагом становились все меньше и меньше и в конце концов совсем исчезли. «Скоро мы снова будем вместе и покончим с этим». Мечта всей его жизни снова оказалась в пределах досягаемости.

В длинной камере обеззараживания он увидел порванный скафандр Кейт и два маленьких скафандра, в которых были дети из ее лаборатории.

Подойдя к воротам портала, Дориан надел шлем и застыл в ожидании с чемоданчиком под мышкой правой руки.

Три треугольные створки ворот портала повернулись, расходясь в стороны, Дориан торопливо шагнул к ним и, уже переступая порог, отшвырнул чемоданчик в сторону.

Невидимое силовое поле – твердое, как стальная стена, врезалось в него, толкнув обратно в камеру.

– Не забудь свой багаж, Дориан, – проговорил голос атланта в его шлеме.

Дориан подхватил блестящий чемоданчик. «Разве у меня есть выбор? Оставлю чемодан перед входом. Без разницы».

Выйдя из корабля, он помедлил, озираясь по сторонам. Картина практически не изменилась с тех пор, как он входил в этот портал: ледяная каверна с высоким потолком, груда ледяной крошки с исковерканной металлической корзиной наверху, ворох стального троса и десятифутовый круглый колодец, возносящийся на две мили к поверхности. Впрочем, обнаружилось и кое-что новое – посреди каверны, прямо под колодцем лежали на стальной платформе три ядерные боеголовки, соединенные жгутами проводов. Один за другим на них вспыхивали крохотные огоньки, сообщавшие, что боеголовки приведены в боевую готовность.

Глава 10

Район Орхидеи

Марбелья, Испания

Кейт последовала за Мартином через горящую кухню в открытый обеденный зал, где расположилось главное крыло больницы. Разрушения оказались куда значительнее, чем она могла представить. Половина дальней стены была взорвана, и люди сплошным потоком бежали из здания, уклоняясь от падающих обломков, топча больных и тех, кто слишком медленно двигался.

Устремившись в толпу, Грей принялся прокладывать дорогу локтями. Кейт с трудом за ним поспевала. Проворство Мартина поразило ее, особенно учитывая рану на его голове.

Они выбрались из здания, и Кейт впервые увидела лагерь – вернее, то, что от него осталось. У забора, где стояли сторожевые вышки, полыхали мощные пожары. От колонны грузовиков и джипов валили толстые столбы белого и черного дыма. От ядовитого месива горячей резины и пластика у Кейт перехватило горло, и она закрыла нос и рот сорочкой. Белые башни отеля казались невредимыми, но из основания каждой текли нескончаемые вереницы людей.

Территорию отеля заполнили толпы, метавшиеся во все стороны, лихорадочно ища выход или укрытия от взрывов, грохотавших каждые две-три секунды. Толпы напоминали стада в саванне, удирающие от невидимого хищника, каждый член которых просто реагировал на движения окружающих.

Мартин окинул взглядом периметр, отыскивая выход.

Кейт бросилась мимо него прямо к облицованному свинцом зданию спа. В одном его конце горел небольшой пожар, но в остальном оно ничуть не пострадало от нападения. За спиной у нее прогрехотал взрыв в кабинете Мартина.

Подбежав к двери здания спа, Кейт подняла пистолет, чтобы выстрелить в замок, но Грей уже догнал ее.

– Побереги патроны.

Он провел бейджиком через считыватель, и замок со щелчком открылся. Они бегом бросились по коридору. Распахнув дверь в комнату Ади и Сурьи, Кейт испытала огромное облегчение, увидев, что оба мальчика сидят за своими столами в противоположных концах комнаты и строчат в блокнотах, позабыв обо всем на свете.

– Мальчики, надо идти.

Оба проигнорировали ее.

Подойдя к Ади, Кейт подхватила его. Несмотря на удобу, весил он добрых сорок пять фунтов, и Кейт пришлось поднатужиться, чтобы удержать мальчонку, забившегося у нее в руках и отчаянно тянувшегося к своему блокноту. Поставив его на пол, Кейт вручила ему блокнот, и он тут же успокоился. В другом конце комнаты Мартин последовал ее примеру с Сурьей.

Они чуть ли не силком вывели мальчиков из здания, и на этот раз Грей повел Кейт через лагерь, в бурлящее скопище людей. Впереди вспыхнула перестрелка, заставив толпы броситься врассыпную. Позади разбегающихся людей Кейт увидела испанские войска, сражающиеся с выжившими – и теми, кого она видела в тюремных камерах, и новыми, которых доставили только что. В вышине голубой флаг Орхидеи, охваченный огнем, корчился, развеваясь на ветру.

Пошарив в рюкзаке, Мартин выудил зеленое яйцо с рукояткой и вручил его Кейт.

– Твоя рука крепче моей, – сказал он. – Если испанцы проиграют, нам не выбраться. – Он выдернул чеку, и, сообразив, что это такое, Кейт едва не выронила массивный предмет. Мартин поддержал ее ладонь горстью, сжав пальцы Кейт вокруг гранаты. – Бросай!

Безумная толкотня вокруг усилилась; люди врезались в Кейт, в итоге вырвав ручонку Ади из ее ладони и сбив малыша наземь. Они его затопчут. Кейт метнула гранату к воротам, где гремела перестрелка, и вклинилась в толпу, подхватив Ади на руки в тот самый миг, когда волна жара и раскат взрыва сотрясли скопище.

Как только дым рассеялся, людская масса устремилась в обратном направлении, хлынув к воротам. Кейт, Мартин и мальчики позволили течению увлечь себя и уже миновали ворота, когда стрельба возобновилась – теперь у них за спинами.

Задняя часть курорта выходила на небольшую дорогу, которая ответвлялась от основного шоссе. При виде открывшегося зрелища Кейт остановилась как вкопанная – настолько оно было поразительным. Брошенные автомобили заполонили шоссе, сколько видел глаз. На обеих полосах дороги вереница машин резко обрывалась у въезда в Район Орхидеи. Дверцы стояли нараспашку, а улицы усеивала разбросанная одежда, гниющая пища и предметы, опознать которые Кейт не могла. Люди ехали сюда в поисках безопасности, в поисках спасительного лекарства. Если Кейт, Мартин и мальчики сядут в одну из машин, они смогут быстро вернуться отсюда.

Грей, словно прочитав ее мысли, покачал головой.

– Весь бензин слили уже давным-давно. Нужно добраться до Старого города. Это наш единственный шанс.

Они продолжили движение вместе с толпой, но с каждым шагом сплоченная масса народа становилась все жиже по мере того, как семьи и одиночки откалывались от нее, беря собственный курс прочь от побережья и гибели в Районе Орхидеи. Мартин по-прежнему шел во главе; мальчиков они с Кейт продолжали тянуть за собой за руки.

За шоссе улицы пестрели приметами типичного испанского курортного городка – пляжными магазинчиками, сетевыми супермаркетами и отелями. Все они пустовали, и большинство витрин было разбито. Солнце уже почти закатилось, а перестрелка вдали хоть и спорадически вспыхивала, но заметно шла на убыль.

Продолжая путь, Кейт вдруг ощутила, как на нее волной накатывает новое ощущение – чуть сладковатый запах тлена. Разлагающиеся трупы. Сколько же их там? Слова, сказанные прежде Мартином, эхом раскатились у нее в голове: девяносто процентов умирают в течение семидесяти двух часов. Сколько же человек умерли, прежде чем организовали Район Орхидеи? Что предстоит обнаружить за его оградой?

Они в молчании прошагали еще пару кварталов, и облик улиц переменялся. Асфальт уступил место булыжным мостовым, и облик зданий тоже переменялся. Магазины стали меньше и своеобразнее. Улицы запестрили арт-хаузами, кафе и сувенирными лавками, где продавались ремесленные поделки. Они пострадали куда меньше, чем магазины вдоль главного проспекта, но признаки погромов – выгоревшие дома, брошенные автомобили и мусор – были видны и здесь.

У белой стены с железными коваными воротами – вероятно, воротами Старого города – Мартин остановился отдышаться. Прилив адреналина, подстегивавший его в лагере, иссяк, и Кейт подумала, что выглядит он изнуренным, как никогда – будто алкоголик наутро после пирушки. Опершись ладонями о колени, Грей длинно, натужно вздыхал.

Обернувшись, Кейт внимательно оглядела оставшееся позади побережье. Старый город Марбельи был расположен на холме, и картина отсюда открывалась просто невероятная. Без столбов дыма от вида заката над Средиземным морем и белоснежными песчаными пляжами могло бы захватить дух. Сквозь дым проглядывала дюжина черных силуэтов – приближающаяся эскадрилья вертолетов.

Схватив Ади и Сурью за руки, Кейт повернулась, чтобы бежать прочь, но Мартин остановил ее вытянутой рукой. Крепко ухватив женщину за плечо, он отстранил ее и мальчиков

за спину, заслоняя их своим телом от чего-то. Выглянув поверх его плеча, Кейт увидела, от чего именно.

На улице перед ними на перекресток вышли двое волков. Животные мгновение постояли, прислушиваясь, потом медленно повернули головы к Кейт, Мартину и мальчикам. Мгновение тишины и неподвижности, казалось, затянулось на целую вечность. Затем Кейт услышала мягкие шлепки лап по каменной мостовой. К первым двум волкам присоединились двое, потом еще один, а затем еще трое – общим числом восемь, и все застыли посреди улицы, уставившись на людей.

Самый крупный волк, отделившись от стаи, двинулся к ним, не сводя глаз с Мартина. Второй облезлый зверь следовал за ним по пятам.

Они остановились в нескольких футах от Грея, внимательно его разглядывая. У Кейт затряслись руки, а ладони, сжимающие ладошки мальчиков, взмокли.

За их спинами все нарастал тяжелый рокот вертолетов.

Глава 11

В двух милях под оперативной базой

Иммари «Призма»

Антарктида

Дориан поднял руки, позволив чемоданчику грохнуться на слежавшуюся ледяную крошку. А чего он еще ожидал от коллег-Иммари? Он ведь только что вышел в скафандре атлантов, неся таинственный чемоданчик. Он сам бы уже щелкнул выключателем детонаторов.

Забрало шлема было зеркальным, и видеть лицо Дориана они никак не могли. Требовалось как-то связаться с ними, найти какой-нибудь способ передать послание. Он оглядел ледяной зал в поисках чего-нибудь подходящего. Нацарапать сообщение на льду не представлялось возможным – тот слишком крепко смерзся. Дориан принялся выводить буквы рукой в воздухе: Д-О-Р-И-А-Н. На бомбах вспыхнул второй комплект огоньков. Слоун выписал буквы снова. Без толку. Он окинул взглядом пещеру, в отчаянной надежде найти что-нибудь...

У стены, почти погребенное под ледяным сугробом, лежало тело. Бросившись к нему, Дориан принялся сбивать лед вокруг, пытаясь откопать его. Может, удастся включить рацию скафандра... Он стер наледь со шлема и тотчас же в шоке отшатнулся. Отец! Лицо обрамляли ручки замерзшей крови. Холод сохранил его безупречно. Его убили – бросили тут у Колокола. Почему? Кто? Дориан сидел, уставившись на труп отца. На бомбы ему теперь было наплевать.

Со стороны колодца по всей пещере раскатился лязг стали, врезавшейся в лед. Дориан обернулся. Там стояла ожидавшая его клетка. Огоньки на бомбах не погасли, но остановили свое продвижение.

До конца освободив тело отца из-под льда, Дориан поднял его на руки и зашагал к корзине. Бережно положил отца на пол и встал над ним. Корзина начала возноситься к поверхности.

Глава 12

Старый город

Марбелья, Испания

Теперь Кейт разглядела, что эти восемь животных вовсе не волки, а собаки – истощенные, отчаявшиеся...

Высвободив дрожащую руку из ладошки Ади, Кейт сунула ее в карман за пистолетом. И как только достала его, сначала крупный вожак, а затем его одичавший прихвостень оскалили зубы и зарычали. Ощетинив шерсть на загривках, оба пса припали к земле, изготовившись к прыжку.

Ладонь Мартина легла Кейт на запястье, и он мягким, неспешным движением заставил ее убрать оружие обратно в карман. Сам он смотрел вперед, но избегал встречаться взглядом с собаками.

Звери мало-помалу будто сдулись. Ощетиненная шерсть снова легла грязными колтунами, белые зубы в клочьях пены скрылись, глаза снова стали мигать. А затем они развернулись и затрусили обратно к стае, скрывшейся с улицы без единого звука.

– Они собираются в стаи, – тряхнул головой Мартин, – но они просто рыщут в поисках пропитания. А здесь хватает еды, которая годится для них, но неприемлема для нас.

Рокот вертолетов уже почти накрыл их, и Кейт увидела одинокий прожектор, кромсающий небо над головой. Что они ищут?

Мартин взял Сурью за руку, и Кейт с Ади поспешила за ним следом.

– В паре кварталов отсюда есть церковь. Она недалеко от точки нашего randevu, – сообщил он. – Если сумеем продержаться до утра, то встретим команду САС в точке эвакуации.

Кейт зашагала шире, чтобы не отставать от Мартина. С каждым шагом последние проблески дневного света угасали. Над головой бороздили небо уже три прожектора.

Кейт остановилась. Вертолеты что-то сбрасывали. Они с Мартином нырнули в ближайший переулок, когда на них посыпались бомбы. Одна большая взорвалась футах в сорока у них над головами, и вниз хлынули... листки бумаги, запорхавшие со всех сторон. Кейт схватила один из них. Листовка. Вертолеты сбрасывают агитационные материалы. Текст на страничке был на испанском, но перевернув лист, она нашла английский перевод.

Народ и узники Андалусии!

Мы услышали ваш призыв.

Свобода уже на подходе.

«Иммари Интернейшнл» идет к вам, дабы вернуть вам основополагающее право на свободу, попранное Блоком Орхидеи.

Выступая с нами заодно, верните себе право жить и умирать по собственному выбору.

Ваши диктаторы упразднили ваше право избирать собственное правительство.

Разложите на крышах простыни, чтобы показать планете свой выбор.

Мы пришли с миром, но не станем чураться и войны.

Кейт оглядела горизонт. Листки сыпались с вертолетов, накрывая город пеленой. Очевидно, Иммари стряпают «выборы». И что дальше? Сделают спутниковые фотографии, чтобы показать миру, оправдывая свое вторжение?

Кейт вдруг сообразила, что Мартин уже снова зашагал по улице, изо всех сил торопясь к церкви. Сунув листовку в карман, женщина заспешила следом.

Позади воздух наполнил рокот очередной эскадрильи вертолетов. На этот раз они сбрасывали что-то другое. Что-то на парашютах... солдат? Десантников?

Мартин искоса оглянулся на вертолеты, и на краткий миг Кейт заметила в его взгляде страх.

Их головокружительная эскапада с побережья и стремительный темп с той самой поры наверняка взвинтили его артериальное давление выше крыши – что отнюдь не идеально для человека с ранением головы. Кейт видела кровь, сочащуюся из рассеченной кожи у него на затылке. Требовалось обработать рану как можно скорее.

Они продвигались той же рысью. Квартал за кварталом Старого города пролетали мимо, почти сливаясь в смазанную пелену.

Впереди медленно опускался парашют, беззвучно покачиваясь туда-сюда.

Мартин и Кейт застыли, остановив мальчиков рядом с собой. Скрыться им было некуда, но... на стропах парашюта висел не человек, а металлическая бочка.

Она с лязгом опустилась на булыжник мостовой, секунду покачалась, а затем затычка в ее донце выскочила, и из отверстия на улицу потянулся зеленый газ.

Мартин дал Кейт знак отступить.

– Они пустили в ход газ. Надо закрыться в доме.

Ученые осмотрели каждое здание в квартале, выискивая магазин с уцелевшими окнами, но все фасады выглядели одинаково: цепи на дверях и витрины давным-давно разбиты. Ади уже не поспевал, и Кейт пришлось тащить его за руку. Оба мальчика устали. Остановившись, Кейт взяла Ади на руки. Увидела, что Мартин поступил точно так же с Сурьей. Далеко ли они сумеют унести детей? Впереди на перекресток выплыло зеленое облако газа.

Нужно выиграть хоть немного времени. Поставив Ади на землю, Кейт бросилась к одной из простыней, валявшихся на улице. Оторвала четыре полоски. Укутала рты и носы мальчиков и отдала одну полоску ткани Мартину.

В переулках справа и слева от них поднимались клубы газа. Та же картина была на перекрестках впереди и позади. Подхватив Ади на руки, Кейт вслед за Мартином шагнула в газовое марево.

Глава 13

Окрестности оперативной базы «Призма»

Антарктида

Дориан спокойно ждал, пока корзина поднималась в полнейшей темноте. Слабый свет ледяной каверны внизу давно угас, а наверху не было ни солнца, ни искусственного освещения, лишь непроглядный мрак.

Дориан присел на корточки над телом отца, ломая голову над тем, что надо будет сделать, когда корзина поднимется на поверхность, – и что сделают те, кто там находится.

Отправить вниз корзину – прозорливый ход. Они предположили, что Дориан – вражеский боец. Всегда лучше сражаться на поле боя по собственному выбору, когда вся твоя армия под рукой. Вниз по колодцу Иммари могли отправить лишь горстку солдат, а спустившись на дно, имели все шансы наткнуться на подоспевшее воинство атлантов. Подкрепление вниз в мгновение ока не отправишь, так что все переброшенные туда войска можно сразу списывать в расход – или хуже того: их могли захватить живыми и выжать из них разведданные о численности подразделений и оборонительных ресурсах Иммари.

Дориан не сомневался только в одном: его выведут из строя, как только корзина покажется на поверхности.

Он лежал в корзине навзничь, плечом к плечу с мертвым отцом. Наблюдал и ждал. Проекторы на платформе наверху пронзили тьму лучами света, стали ярче и наконец обрели форму.

Корзина рывком остановилась, слегка покачиваясь на ветру. Дориан услышал скрип снега под подошвами бросившихся к нему людей, а затем его кольцом окружили солдаты, целившие из автоматических винтовок.

Не доносилось ни звука, и секунду-другую ничего не происходило. Они выжидали действий с его стороны. Дориан не шевелился. Наконец один солдат, выйдя вперед, связал ему руки и ноги, а затем двое других подняли Слоуна и его отца и понесли их к базе. Вся площадка была залита ярким светом, показывающим, во что превратилась база. Ближайшая секция осталась в точности такой, какой запомнилась Дориану: гигантской белой гусеницей, протянувшейся на длину футбольного поля и изогнувшейся с обоих концов. Но теперь гусениц стало больше – по меньшей мере, три десятка их протянулись вдаль, сколько видел глаз. Сколько же здесь расквартировано войск? Дориан надеялся, что достаточно. Он разыщет убийцу отца и заставит его ответить за свое злодеяние, но сначала следовало разобраться с угрозой, затаившейся внизу.

Солдаты вошли в просторную камеру обеззараживания, и распылительные головки на потолке включились, оросив Дориана и охраняющих его солдат. Когда поток жидкости иссяк, они отнесли его и швырнули на стол.

Ближайший солдат отомкнул защелки шлема Дориана и снял его. Все застыли, как громом пораженные.

– Я бежал. А теперь развяжите меня. Они проснулись. Нужно атаковать.

Глава 14

Тренировочный лагерь Иммари «Камелот»

Кейптаун, Южная Африка

Раймонд Сандерс наблюдал за гребнем: первые солдаты уже перевалили за него. Они бежали на предельной скорости – около тридцати пяти километров в час – и притом несли двадцатисемикилограммовые рюкзаки. Вдали над горами Южной Африки поднималось солнце, но Сандерс не отводил глаз от растущего войска суперсолдат, тренирующихся внизу.

– Время? – не оборачиваясь, поинтересовался он у своего помощника Косты.

– Четырнадцать двадцать три, – покачал тот головой. – Просто невероятно.

Сандерс подивился этому результату. Чем жестче их гоняешь, тем сильнее становятся солдаты.

– Однако мы несем потери, – сообщил Коста.

– Сколько?

– Шестеро. Эта когорта начиналась с двухсот человек.

– Причина?

Коста пошелестел страницами.

– Четверо рухнули замертво во время вчерашнего марш-броска. Мы проводим вскрытия. Вероятно, сердечный приступ или инсульт. Еще двое скончались ночью. Также ожидают вскрытия.

– Три процента – невелика цена за такие преимущества... А что насчет прочих когорт?

– Улучшения есть, но пятой когорте они и в подметки не годятся.

– Завязываем с остальными режимами. Но продолжайте тестирование, – распорядился Сандерс.

– Те же когорты?

– Нет. Начнем со свежими силами. Я не хочу, чтобы предыдущие тренировочные режимы испортили результаты. У научной команды есть новая программа?

– Полно, – кивнул Коста.

– Хорошо...

– Но я должен сказать, сэр. Они выходят на плато. Мы уже перевалили далеко за точку убывающего роста. Это ведь люди, а не цифры в электронной таблице, которые можно подкорректировать. Такое впечатление, что...

– Они по-прежнему прогрессируют. Становятся сильнее, быстрее, сообразительнее. Последние когнитивные тесты прошли куда лучше, чем предыдущие.

– Это так, но рано или поздно нам придется решить, что они уже достаточно хороши. Не можем же мы вечно отодвигать финишную черту. Муры...

– Впечатление такое, что ты хотел сказать «мурыжить», Коста. Я точно не помню, но сдается мне, что здесь я командир, а ты канцелярский помощник, – Сандерс нарочито сурово покачал головой. – Есть только один способ выяснить это раз и навсегда. Если я велю включить тебя в следующую когарту и это произойдет, тогда бац – и ответ у нас в кармане.

Мучительно сглотив, Коста указал за окно, на ряды палаток почти бескрайнего лагеря.

– Я просто стараюсь помочь, и... Я что хотел сказать... У нас есть почти миллион солдат. И приемлемый тренировочный режим, доводящий их силы почти до пика возможного. При этом неизвестно, сколько времени у нас в запасе.

– Но мы знаем, что второй попытки не будет. Армия, которую мы посылаем в катакомбы, – единственная, которую мы куда-либо пошлем. Или она одержит верх, или нас ждет полнейшая неопределенность. Мне этого бы не хотелось, а тебе? Ты можешь или выполнять

мои приказы, или составить им компанию в палатках там внизу. А теперь доложи, что у нас с Южной Испанией.

Коста взял очередную папку.

– Мы захватили главные города Андалусии: Севилью, Кадис, Гранаду и Кордову. Мы также взяли под контроль все крупные прибрежные города, включая Марбелью, Малагу и Альмерию. Работаем с новостными информагентствами, чтобы заставить их опубликовать нашу информацию. Наши агенты доносят, что они уже колеблются. Если они поймут, что у нас есть шанс, то могут начать уклоняться от поддержки Орхидеи. Скоро узнаем. Наши десантные войска продвигаются к побережью.

– Альянс Орхидеи как-нибудь на это отреагировал?

– Пока никак. Особого сопротивления мы не ждем. «Часовая башня» сообщает, что Союзники могут столкнуться со снижением производства Орхидеи во Франции и Северной Испании. Нации – члены Альянса паникуют.

Момент был угадан идеально; Сандерс при всем желании не смог бы спланировать лучше.

Дверь открылась, и вошел генерал Иммари.

– Сэр...

– Мы тут делом заняты, – огрызнулся Сандерс.

– Портал в Антарктиде открылся.

Сандерс молча уставился на него.

– Вышел Дориан Слоун. При нем был чемоданчик. Он говорит...

– Где он сейчас? – ничего не выражающим тоном осведомился Сандерс.

– Его вытащили на поверхность. Он находится в главном конференц-зале, его вводят в курс текущей ситуации.

– Что за пургу вы тут несете?!

– Он высокопоставленный член Совета Иммари, – озадаченно поглядел на него генерал.

– А теперь слушайте меня очень внимательно, генерал. Это я высокопоставленный член Совета Иммари. А Дориан Слоун пробыл в этом сооружении почти одиннадцать недель. Нам неизвестно, чем он там занимался, но я вам гарантирую, что ничем хорошим для нас. Мы должны исходить из предположения, что его перепрограммировали и промыли мозги, и дать ему под зад коленкой.

– Что надо...

– Воспользуйтесь контингентом агентов «Часовой башни» на месте. Пусть скажут Слоуну, что хотят ему что-то показать. Отведут в одну из научных лабораторий. Усыпят. Потом пусть доставят в одно из помещений для допросов и крепко привяжут к креслу. Не стоит его недооценивать. Бог ведает, что там с ним сотворили. Выставьте часовых перед дверью... – Сандерс на минутку задумался. – Говорите, с ним был чемоданчик? Где он?

– Слоун оставил его на дне шахты. Говорит, что считает его опасным. Что мы не должны его открывать.

Сандерс еще немного поразмыслил. Первым делом он подумал, что в чемоданчике бомба. Быть может, Слоун на самом деле считает так же. Если его поднять, он может уничтожить весь лагерь, а может, и чего похуже. Но есть и другая альтернатива: что Слоун оставил его внизу, потому что ему или атлантам чемоданчик нужен там. Может, он необходим армии атлантов снаружи, чтобы выйти из катакомб? Может, он служит какой-либо иной цели? Возможно, он должен расплавить лед, чтобы освободить корабль? Сандерс нуждался в ответах. Нельзя оставлять чемоданчик там, но и нельзя перемещать, пока неизвестно, что в нем находится.

– Какого рода научный персонал находится внизу?

– Минимальный. Мы эвакуировали почти всех, когда проводили перегруппировку войск для атаки.

– Отправьте всех, кто есть, в шахту. Выясните, что в чемоданчике. Но не открывайте. Пошлите кого-нибудь из тех, кому неизвестен наш оборонительный потенциал. Когда выяснится, что там, звоните мне напрямую.

Кивнув, генерал замер в ожидании.

– На этом всё.

Когда тот удалился, Сандерс снова обернулся к Косте:

– Отменяйте испытания. Началось. Придется выступать на войну с той армией, какая есть. И у меня такое ощущение, что нам понадобятся еще войска. Ускорьте зачистку Андалусии. Что у нас с транспортом?

– Мы все еще пытаемся собрать флот.

– Так пытайтесь усерднее. Необходимо перебросить в Антарктиду миллион человек, и как можно скорее.

Глава 15

Вы слушаете Би-би-си, голос триумфа человечества в этот семьдесят девятый день Чумы Атлантиды.

Би-би-си удалось подтвердить многочисленные сообщения о том, что Иммари вторглись в континентальную Европу. Вторжение началось вчера в сумерках, когда вертолеты и беспилотные летательные аппараты выпустили ракеты по городам Южной Испании. Количество жертв на данный момент неизвестно.

Очевидцы по всей испанской провинции Андалусия сообщают, что главными мишенями агрессии Иммари были Районы Орхидеи. Политологи уже не одну неделю назад предупреждали, что Иммари начнут поглощение уязвимых наций Европы и Азии. Судя по всему, свою кампанию они начали с Южной Испании.

Доктор Стивен Маркус, эксперт мозгового треста «Вестерн Сенчури»², сказал ранее: «Истинная конечная цель Иммари никому не известна, но один факт не вызывает сомнения: они формируют войска. Вам незачем формировать войска, если они не нужны для самозащиты или для нападения на врага. Трудно поверить, что Альянс Орхидеи способен предпринять контратаку какого-либо рода».

Слабость Альянса Орхидеи возбудила по всему миру опасения, что вторжение Иммари в Андалусию может служить лишь прелюдией к крупномасштабному нападению на материковую Европу – нападению, отразить которое Альянс Орхидеи не способен.

Джонет Бауэр, специалист по производству Орхидеи, соглашается с этой оценкой. «Союзники и так прилагают все силы к поддержанию производства Орхидеи. Вести войну они не в состоянии. Даже если бы они хотели этого, практические аспекты поставок Орхидеи на линии фронтов для поддержания жизни солдат делают это невозможным. Формирование союзнических войск из выживших после болезни представляет собой совершенно иной круг проблем, а именно лояльность. Большинство выживших и сохранивших интеллектуальное здоровье находятся в стане сочувствующих Иммари, а их вынуждают жить в Районах Орхидеи – что они считают тюремным заключением – уже почти три месяца».

По мнению экспертов, Иммари просто зондируют почву по краям Европы, а захватывая провинции, которые Союзники не в силах защитить, проверяют решимость Альянса и волю народа. По сути, Иммари прощупывают пульс Европы.

Доктор Маркус развил эту точку зрения: «Это азбучный принцип военной стратегии: агрессор делает крохотный шагжок, переступая черту, и ждет результата. Столкнется ли он с соглашательством – или с сопротивлением? Его следующий шаг определит наша реакция. Почуввав слабость, он сделает еще шаг, а за ним еще...»

Многие полагают, что подобным следующим шагом может стать Германия. Мисс Бауэр согласна: «Германия здесь – настоящий трофей. Это ключ ко всему матерiku. Германия производит семьдесят процентов всей Орхидеи в Европе. Если войска Иммари войдут в Германию, игра для Европы будет проиграна. Вместе с Германией падет и весь континент».

Справедливости ради, мы согласились зачитать текст заявления Иммари по поводу этого нападения:

«Иммари Интернейшнл» вчера предприняла массированную спасательную экспедицию в Южной Испании. Почти три месяца народ Андалусии вынужден был жить в концентрационных лагерях, принимая лекарства против воли. В основу “Иммари Интернейшнл” положена идея создания единого глобального общества. Мы начинали с торговли, объединяющей мир. Мы до сих пор храним эти традиции, но отчаянное положение наций, навязанное миру Орхи-

² «Вестерн Сенчури» (Western Century Insurance Services) – крупная американская страховая компания.

деей, вынудило нас ступить на новый путь к глобальной свободе. Мы противники насилия, но будем защищать народы мира от гнета и любых мер, попирающих их свободное волеизъявление».

Би-би-си хочет, чтобы наши слушатели помнили: в вооруженных конфликтах мы не встаем ни на чью сторону. Мы сообщаем вам новости и будем это делать и впредь, кто бы ни вышел победителем или побежденным.

Глава 16

«Иммари-один»

*Над югом Атлантического океана –
на пути в Антарктиду*

Раймонд Сандерс отвернулся от иллюминатора самолета и ответил на звонок спутникового телефона.

– Сандерс.

– Мы только что получили донесение от команды, исследовавшей чемоданчик. Он пуст.

– Пуст? – Этого Сандерс не ожидал. – Откуда они знают?

– Воспользовались портативной рентгеновской установкой. А еще сказали, что, судя по весу, он не может содержать ничего, кроме воздуха.

Сандерс откинулся на спинку кресла.

– Сэр?

– Я все еще здесь, – отозвался он. – Еще что-нибудь?

– Да. Они считают, что чемоданчик может излучать какого-либо рода радиацию.

– И что это означает? Это...

– Команда не знает, сэр.

– А рабочая гипотеза? – спросил Сандерс.

– У них нет ни одной.

Прикрыв глаза, Сандерс потер веки. Что бы ни было внутри, находящимся в сооружении требовалось, чтобы чемоданчик находился снаружи.

– Слоун бросил чемоданчик прямо за порталом. Возможно ли, чтобы он был нужен атлантам для выхода, что он служит там какой-то цели?

– Полагаю, возможно. Вот только не представляю, как им проверить эту гипотезу. Штат ученых и оборудования на месте весьма ограничен.

– Ладно... Давайте изыдем оттуда чемоданчик. Пусть положат его в свинцовый ящик, или что еще может заблокировать излучение, и доставят в наше головное исследовательское учреждение, где мы сможем получить полноценные ответы.

– Кого к нему приставим?

Сандерс немного поразмыслил.

– Кто там из ученых все время перестраховывался, Чанг?

– Он на чумной барже в Средиземном море...

– Нет, не тот. Ядерщик.

– Чейз?

– Да. Пусть он посмотрит чемоданчик. Вели ему докладывать все, что удастся выяснить, непосредственно мне.

Глава 17

Старый город

Марбелья, Испания

Зеленый газ уже сгустился, как туман, и Кейт видела всего на пару метров вперед, следуя за Мартином в надежде, что он знает, куда идет, и скоро удастся найти убежище. Грей перестал осматривать витрины магазинов и спешил во весь дух, неся Сурию на руках. Голова Ади покоилась у Кейт на плече, и она крепко обнимала мальчика обеими руками. Каждые две-три секунды он легонько дергался от приступов кашля.

Газ ел глаза, оставлял во рту металлический привкус. Кейт ломала голову, что это такое, что оно с ними делает.

Шедший впереди Мартин внезапно свернул направо, в тесный дворик. В конце его виднелось белое здание церкви, и Грей трусцой припустил к тяжелой деревянной двери. Приблизжаясь, Кейт оглядела витражные окна. Их вдавнившие в отчаяние граждане Марбельи не побили.

Мартин распахнул дверь, и Кейт с мальчиками ринулись внутрь. Он захлопнул дверь, когда первые клубы газа уже начали просачиваться внутрь.

Поставив Ади на пол, женщина практически рухнула, совершенно изнуренная, слишком измотанная, чтобы оглядеть собор. Собрав последние силы, она стащила повязки с лиц Ади и Сурии и наскоро осмотрела обоих. Мальчики устали, но в остальном были в полном порядке.

Повернувшись, Кейт добрела до ближайшей деревянной скамьи и вытянулась на ней. Пару минут спустя подоспел и Мартин, склонившись над ней с протеиновым батончиком и бутылкой воды. Кейт взяла и то и другое, немного поела и выпила, а затем веки ее медленно смежились, и она погрузилась в сон.

* * *

Ожидая, когда защищенный чат откроется, Мартин смотрел на спящую Кейт.

Окно чата развернулось, и в нем высочила текстовая строка.

Станция 23.ДК> Статус?

Станция 97.МБ> Жуть. Вторжение Иммари в Марбелью идет полным ходом. Я в западне. При мне Кейт, а также Бета-1 и Бета-2. Пока в безопасности. Ненадолго. Прошу немедленной эвакуации. Не могу ждать. Текущая точка: храм Св. Марии.

Станция 23.ДК> Момент.

Станция 23.ДК> Донесение полевой группы от Сейчас-2 часа: под Марбельей. На город идет газовая атака, но газ рассеивается. Будем в точке randevu в 09.00 по местному. /КОНЕЦ ДОНЕСЕНИЯ/ ПРИМЕЧАНИЕ: группу составляют 5 хорошо вооруженных солдат в испанской военной форме.

Откинувшись на спинку скамьи, Мартин перевел дух. Быть может, шанс у них все-таки есть. Он бросил взгляд на Кейт. Та ворочалась и морщилась. Ей снился кошмар, и жесткая деревянная скамья лишь усугубляла дело, но Мартин больше не мог ничем ей помочь. Кейт требовался отдых.

* * *

Кейт видела сон, но все казалось ей чистейшей явью. Она снова была в Антарктиде, в катакомбах Атлантиды. От мерцающих серых стен и бусинок огоньков вдоль пола и потолка

ее бросало в дрожь. Вокруг царило безмолвие, и она была одна-одинешенька. Шагам вторило гулкое эхо, пугая ее. Кейт глянула вниз. Она оказалась обута в ботинки и одета в какую-то форму. А где Дэвид? Отец? Мальчики?

– Эгей! – позвала она, но откликнулось лишь эхо ее собственного голоса, раскатившееся в холодной пустоте.

Слева от нее разошлись створки огромной двери, из которой в сумрачный коридор пролился свет. Ступив через порог, женщина оглядела помещение. Оно было ей знакомо. Кейт уже бывала здесь прежде. Тут находилась дюжина труб, поставленных вертикально, и каждая вмещала человеческого предка, образчик одного из людских подвидов. Но теперь занята была лишь половина труб. Куда же девались тела?

– Мы берем новые анализы.

Кейт стремительно обернулась, но прежде чем успела разглядеть лицо, образ померк.

Глава 18

Оперативная база Иммари «Призма»

Антарктида

Дориан узнал это помещение – ту самую комнату для допросов, где он удерживал Кейт Уорнер, прежде чем та сбежала. Кто-то дополнил обстановку креслом для допросов, которое вполне могло служить раньше зубоврачебным, но с толстыми ремнями для ног, запястий и груди. Солдаты пристегнули его настолько туго, что он едва мог вздохнуть. Головокружение от газа никак не проходило. С какой стати его же люди обратились против него? Не открылся ли портал снова? Не вышел ли оттуда другой Дориан Слоун с другой историей? Или другим чемоданчиком? Не взорвался ли чемоданчик, который вынес Дориан?

Долго ждать ответов ему не пришлось. Дверь открылась, и в комнату вошел подтянутый мужчина с двумя бойцами спецназа Иммари по бокам. Дориан узнал его. Как там его?.. Сэнфорд? Андерс? Ах да, Сандерс. Точно. Руководитель среднего звена из «Иммари Кэпитал». Выражение лица Сандерса тотчас поведало Дориану, что к чему: это борьба за власть. От этого откровения Слоун тотчас расслабился. В борьбе за власть он отлично разбирался.

Дориан сделал неглубокий вдох, но его визави заговорил первым:

– Давненько не виделись, Дориан. Как ты?

– На это у нас нет времени...

– И верно. Атланты, – понимающе кивнул тот. – Просыпаются. Выходят. Мы как раз этим занимаемся.

– Внизу есть что-то управляющее кораблем изнутри. Нужно уничтожить его снаружи.

Сандерс подошел поближе к Дориану, внимательно разглядывая его, как под лупой.

– Что они с тобой сделали? В смысле, выглядишь ты просто замечательно. Почти как новенький. Гладкая кожа. Твой прежний издерганный, замученный, измочаленный вид как рукой сняло.

Так вот в чем заключался план Сандерса: унижить Дориана, показать тем, кто смотрит сквозь стекло, что Сандерс держит все под контролем, а Дориан не представляет угрозы. Силясь податься вперед, Слоун напружинился так, что грудной ремень врезался в кожу, и практически выплюнул:

– Слушай меня очень внимательно, Сандерс. Ты сейчас меня освободишь, и мы обо всем забудем. А если нет – клянусь, я тебя выпотрошу и буду пить твою кровь, глядя, как ты подымаешь.

Сандерс отдернул голову, вскинув брови, какое-то время удерживая это выражение, а потом громко расхохотался.

– Боже мой, Дориан, что они с тобой учудили? Ты даже более сумасшедший, чем раньше. Кто бы мог подумать, что такое возможно? – Отойдя от Слоуна, он обернулся, вновь посерьезнев. – А теперь я хочу, чтобы ты выслушал меня очень внимательно, потому что так будет *на самом деле*. Ты останешься пристегнутым к этому креслу, где будешь извиваться и верещать новую бредятину. Потом мы впрыснем тебе кое-что, после чего ты поведаешь нам все, что там произошло, и когда мы с тобой покончим, то швырнем твое беспомощное тело в эту дыру, где ты замерзнешь насмерть, – и такая смерть будет куда лучше той, какую учинил мой предшественник твоему чокнутому папуле.

На лице Слоуна отразился шок.

– Да, это мы... Ну, что я могу сказать, Дориан? Порой смена руководства бывает brutalной. Вот, сейчас покажу, что я имею в виду, – Сандерс обернулся к одному из спецназовцев. – Несите спецсредства, приступим.

Дориана охватила ледяная ярость – прозрачная, расчетливая ненависть, сфокусировавшая рассудок в лазерный луч. Он окинул взглядом ремни на руках и груди. Ни те, ни другие порвать казалось невозможно. Легче переломать себе запястья. Он дернул назад левый ремень. Тот даже не шелохнулся. Дориан ощутил, как руку прошила мучительная боль. Он чуть не сломал большой палец. Потянул сильнее, почувствовав, как большой палец выскакивает из сустава. Боль схлестнулась в рассудке Дориана с яростью. Ярость победила.

Сандерс взялся за ручку двери.

– Ну что ж, прощай, Дориан.

Вытянув шею, один из спецназовцев шагнул к Слоуну. Неужели понял, что тот затеял?

Дориан отдернул левую руку, вложив в рывок всю силу до последней капли. Костяшки указательного пальца и мизинца хрустнули и выскочили вниз, под средний и безымянный пальцы, позволив руке выскользнуть из ремня. Но кисть при этом жестоко пострадала – пользоваться можно будет только двумя средними пальцами. Будет ли этого достаточно? Протянув руку, он уцепился за ремень, впившийся в правую руку. Среднему и безымянному пальцам едва хватило сил прижать язычок ремня к ладони. Но все-таки удалось. Боль просто оглушала. Он дернул – и ремень отстегнулся. Солдат ринулся к нему. Рванув ремень с груди, Дориан молниеносно сел, выбросил правую руку вперед, ударив основанием ладони спецназовцу в нос, и тут же развернулся, бросившись в сторону как раз вовремя, чтобы ухватить Сандерса за ноги.

Путы на ногах Дориана удержали его в кресле, но он сумел повергнуть Сандерса на пол и подтащить к себе. Почувствовав, как зубы впиваются в его шею, Сандерс вскрикнул. Хлынувшая кровь залила все лицо Слоуна и пол, оросив белую поверхность алым за считанные секунды. Дориан оттолкнул от себя Сандерса как раз вовремя, чтобы увидеть, как второй спецназовец выхватывает пистолет и делает два выстрела Дориану прямо в голову.

Глава 19

Храм Святой Марии Воплощения

Марбелья, Испания

Кейт пробудилась от щелканья клавиш, по которым кто-то лихорадочно барабанил. Она подняла руку, чтобы протереть слипающиеся глаза, и тут же почувствовала, как болит все тело. Наконец сказались отчаянное бегство из Района Орхидеи и сон на деревянной скамье. Впервые с той поры, как Мартин привез ее в Марбелью, она вдруг затосковала по узкой койке в здании спа и тихой жизни затворницы, которую там вела.

Кейт села и огляделась. В церкви царил мрак, разгоняемый лишь огоньками двух свечей, горящих посреди прохода, и сиянием экрана ноутбука, озаряющим лицо Мартина. Поглядев на нее, тот поспешно захлопнул ноутбук, вынул что-то из рюкзака и начал пробираться к ней.

– Голодная? – спросил он.

Кейт покачала головой, взглядом отыскивая в сумрачном соборе мальчиков. Они комочками свернулись друг возле друга на следующей скамье, завернувшись в несколько слоев белых простыней, сброшенных с вертолетов. Вид у них был совершенно безмятежный. Должно быть, когда она отключилась, Мартин вернулся на улицу за простынями. Кейт вновь сосредоточила внимание на нем.

– Я хочу закончить наш разговор.

С преисполненным ужаса лицом Мартин отвернулся и достал из рюкзака еще два предмета.

– Отлично, но сначала мне нужна еще одна вещь. Вообще-то, на самом деле две. – Он показал набор для забора крови на анализ. – Мне нужна проба твоей крови.

– Думаешь, я имею к чуме какое-то отношение?

Мартин кивнул.

– Если я прав, ты – весьма существенный фрагмент головоломки.

Кейт хотелось спросить, какой именно, но ее больше терзал другой вопрос.

– А что второе?

Мартин протянул ей круглый пластиковый флакончик с бурой жидкостью.

– Нужно, чтобы ты покрасила волосы.

Кейт уставилась на протянутые руки Мартина.

– Отлично. Но я хочу знать, кто меня ищет, – она взяла набор для анализа, и Мартин помог ей управиться.

– Все.

– Все-все?

Мартин отвел глаза.

– Да. Альянс Орхидеи, Иммари и все гибнущие правительства в промежутке между ними.

– Что?! Почему?

– После взрывов на объекте в Китае «Иммари Интернейшнл» сделала заявление, утверждающее, что ты произвела теракт и выпустила чуму, оружейный штамм гриппа – продукт собственных исследований. У них был видеоматериал – разумеется, настоящий. И он пребывал в полнейшем соответствии с предыдущим заявлением индонезийского правительства, объявившим о твоей причастности к терактам в Джакарте и осуществлению незаконных исследований на детях, страдающих аутизмом.

– Это ложь, – невыразительным голосом проронила Кейт.

– Да, это ложь, но СМИ раструбили ее, а многократно повторенная ложь входит в подсознание, и подсознание делает ее реальностью. Изменить подсознательное впечатление крайне

трудно. Когда чума стала глобальной, всем захотелось взвалить вину на кого-нибудь. Ты была кандидатом номер один, и по множеству причин *лучшим* кандидатом.

– Лучшим кандидатом?

– А ты сама подумай. Предположительно душевнобольная женщина, работая в одиночестве, создает вирус, чтобы заразить весь мир и достичь собственных бредовых целей. Это пугает куда больше, чем альтернативы: организованный заговор или, что того хуже, естественное событие, которое могло стрястись где угодно и когда угодно. Все эти альтернативы – непреходящие угрозы. Миру не нужны непреходящие угрозы. Ему нужен сумасшедший одинокий террорист, желательно погибший. А еще лучше – пойманный и наказанный. Мир доведен до отчаяния; поимка и казнь злодея становятся выигрышным очком в игре, давая каждому капельку надежды, что удастся выкарабкаться из всего этого.

– А как же истина? – проговорила Кейт, отдавая ему пробирку со своей кровью.

Мартин опустил ее в термос.

– Думаешь, кто-нибудь в нее поверит? Что Иммари раскопали под Гибралтаром ветхозаветное сооружение возрастом в сотню тысяч лет и устройство, охранявшее его вход, спровоцировало глобальную пандемию? Это правда, но слишком надуманно даже для беллетристики. Воображение большинства людей весьма ограничено.

Кейт потеряла переносицу. С самого окончания учебы она занималась исследованиями аутизма, надеясь сделать мир лучше. А теперь стала врагом общества номер один... Просто фантастика.

– Я тебе не говорил, потому что не хотел тебя тревожить. Ты все равно не сможешь ничего с этим поделать. Я вел переговоры, чтобы выторговать для тебя безопасное передвижение и неприкосновенность. И добился сделки два дня назад.

– Какой сделки?

– Британцы согласились тебя принять, – сообщил Мартин. – Мы встретимся с их командой через пару часов.

В этот момент Кейт невольно бросила взгляд на мальчиков, спящих на скамейке.

– Мальчики отправятся с тобой, – поспешно добавил Мартин.

При известии, что у Грея был план, что скоро они окажутся в безопасности, половина страха и напряжения будто схлынула.

– А почему Британия?

– Я бы предпочел Австралию, но мы слишком далеко. Великобритания ближе и, наверно, столь же безопасна. Континентальная Европа, скорее всего, падет перед Иммари. Британцы же будут держаться до самого конца. Им уже не впервой. Там ты будешь в безопасности.

– И что же ты даешь им в обмен?

Встав, Мартин протянул ей флакон краски для волос.

– Давай, пора тебе заняться внешностью.

– Ты обещал им лекарство. Вот что ты даешь в обмен на мою безопасность.

– Кто-то же должен получить лекарство первым, Кейт... А теперь за дело. Времени у нас не так уж и много.

Глава 20

Научно-исследовательский городок

корпорации «Иммари»

Окрестности Нюрнберга, Германия

Доктор Найджел Чейз смотрел через широкое панорамное окно в чистую комнату. Таинственный серебристый чемоданчик вертикально стоял на столе, поблескивая и отражая яркие огни комнаты. Команда из Антарктиды доставила странный чемоданчик час назад, и Найджел пока ничего не узнал.

Настало время провести какие-нибудь эксперименты и начать строить догадки. Доктор осторожно двинул джойстик. Роботизированный манипулятор в чистой комнате резко дернулся, едва не сбив чемоданчик со стального стола. Ему ни за что этого не освоить. Словно дурацкий автомат в гастрономе, куда бросаешь четвертак и пытаешься выудить мягкую игрушку. С ним тоже ничего не получается. Найджел утер пот со лба и минутку поразмыслил. Может, чемоданчик и не надо поворачивать... Можно просто пододвинуть манипулятором оборудование.

– Хочешь, я попробую? – предложил его лаборант Харви.

Найджел обожал свою сестру Фиону, но почти столь же страстно жалел, что взял ее сына Харви к себе лаборантом. Но ей хотелось выставить Харви из дому, а ему для этого нужна была чертова работа.

– Нет, Харви. Впрочем, спасибо. Сбегай для меня за колой лайт, ладно?

Пятнадцать минут спустя Найджел уже переставил оборудование, а Харви с его колой лайт еще не вернулся.

Чейз запрограммировал компьютер начать цикл радиационной бомбардировки и уселся в кресло, глядя сквозь окно в ожидании результатов.

– Кола лайт закончилась, я проверил все автоматы в здании, – Харви протянул ему банку. – Я принес тебе обычную колу.

Секунду Найджел раздумывал, сказать ли Харви, что логичнее было принести другой легкий напиток, но парнишка из кожи вон лез, а это дорогого стоило.

– Спасибо, Харви.

– Есть что-нибудь?

– Нет, – сказал Найджел, вскрывая банку и отпивая карамельную жидкость.

Компьютер подал сигнал, и на экране вспыхнуло диалоговое окно.

Входящие данные

Быстро отставив напиток, Найджел подался вперед и всмотрелся в экран. Если приборы не врут, ящик испускает нейтрино – субатомные частицы, возникающие вследствие радиоактивного распада и ядерных реакций на солнце и в атомных реакторах. Откуда они могут быть здесь?

Потом показания нейтрино замигали красным и сошли к нулю³.

– Что случилось? – полюбопытствовал Харви.

Найджел задумался. Не реагирует ли чемоданчик на радиацию? Может, это какой-то сигнал вроде мигающего огня маяка в ночи? Или SOS, знаменитая морзянка субатомных частиц?

Найджел по профессии был инженером-ядерщиком и занимался в основном системами ядерной энергетики, хотя и ему довелось чуток поработать с ядерными боеголовками в восьмидесятых и на энергоустановках подводных лодок в девяностых. Физика элементарных частиц

³ Здесь и далее: соответствие описываемых автором процессов реальным физическим законам остается на его совести.

выходила далеко за рамки его епархии. Отчасти ему хотелось привлечь другого специалиста, разбирающегося в физике элементарных частиц, но что-то ему мешало так поступить.

– Харви, давай изменим режим облучения, посмотрим, как отреагирует чемодан.

Час спустя Найджел допил третью банку колы и принялся выхаживать из угла в угол. Частицы из последнего пакета, испущенного чемоданчиком, могли быть тахионами. Тахионы – сугубо теоретическое предположение, главным образом потому, что движутся они быстрее света, что, согласно специальной части теории относительности Эйнштейна, невозможно. Кроме того, эти частицы, предположительно, делают возможными путешествия во времени.

– Харви, давай попробуем новый режим.

Найджел принялся программировать компьютер, пока парень орудовал джойстиком и роботизированным манипулятором, управляясь с ним на диво хорошо. «Может, видеоигры и вообще молодежь на что-нибудь и годятся», – подумал Чейз.

Закончив программировать радиационный протокол, он увидел, как устройство поворачивается в чистой комнате. У Найджела возникла гипотеза: возможно, чемоданчик манипулирует частицами-хамелеонами – гипотетическими скалярными бозонами, масса которых зависит от окружения. В космосе хамелеоны будут иметь малую массу, а в земном окружении большую, что делает их обнаруживаемыми. Если это правда, Найджел оказался на грани открытия основы темной материи – и даже силы, стоящей за расширением Вселенной.

Но частицы-хамелеоны составляли лишь половину его гипотезы. Вторая половина заключалась в том, что чемоданчик – коммуникационное устройство, которое направляет их, подсказывая, какого типа частицы ему нужны, чтобы сделать то, для чего он предназначен. Чемоданчик запрашивал конкретные субатомные частицы. Но зачем они ему? Являются ли они «ингредиентами» для строительства чего-либо или же комбинацией, его отпирющей? Найджел предположил, что нашел ключ – режим облучения, необходимый чемоданчику. Может, это какой-то затеянный атлантами тест на интеллект, проверка сообразительности... Вполне разумно. Математика – язык Вселенной, а субатомные частицы – пресловутая скрижаль, подобие космического папируса. Что же этот ящик пытается поведать?

Компьютерный экран засветился. Массированный выход: нейтрино, кварки, гравитоны и даже частицы, еще не описанные.

Найджел посмотрел сквозь окно. Чемоданчик менялся. Серебристый блеск потускнел, на нем стали вспухать крохотные кратеры, словно полированная поверхность обращалась в песок. Затем крупинки песка, немного подождав на месте, двинулись к центру, где образовалась темная воронка. Она начала пожирать чемоданчик изнутри. Затем тот окончательно захлопнулся, и комната наполнилась светом.

Здание взорвалось во вспышке белого света, мгновенно поглотившего шесть офисных небоскребов вокруг себя, прежде чем распространиться на целые мили, вырывая деревья с корнем и опалия землю. Затем свет мгновенно угас, сжавшись в точку, его породившую.

Мгновение ничто не нарушало ночную темноту и покой, а потом с земли вознеслась тоненькая паутинка света, будто фосфоресцирующая струна, раскачиваемая на ветру по мере подъема. Из световой паутины проклюнулись усики, сплетавшиеся между собой в сеть, и сеть свилась столь плотно, что стала сплошной стеной света, которая изогнулась дугой. Световые врата беззвучно мерцали в ожидании.

Глава 21

Храм Святой Марии Воплощения

Марбелья, Испания

Кейт сидела на краю чугунной ванны, как на насесте, дожидаясь, пока впитается краска для волос.

Мартин настоял на том, чтобы лично проследить за этой процедурой, словно Кейт могла попытаться отвертеться от этой работы. Знание, что весь мир жаждет твоей крови, – странный, но непреодолимо побудительный мотив к изменению внешности. Однако... логическая, сверхрациональная часть ее рассудка буквально кричала: «Если тебя разыскивает весь мир, сколько волосы ни крась, тебя это не спасет». С другой стороны, делать все равно было нечего, а вреда это не могло принести. Кейт накрутила прядь своих теперь уже каштановых волос, гадая, завершилась ли трансформация.

Мартин сидел напротив нее на кафельном полу, вытянув ноги и привалившись спиной к деревянной двери ванной. Он печатал на компьютере, периодически прерываясь, чтобы поразмыслить о чем-то. Кейт было интересно, чем он занят, но пока она решила эту тему не затрагивать.

В голове у нее роились другие вопросы. Она даже не знала, с чего начать, но одно из сказанного Мартином до сих пор беспокоило ее: что чума заразила миллиард человек в течение двадцати четырех часов. В это было трудно поверить – особенно учитывая, что Мартин и его сотрудники тайно готовились к вспышке заболевания десятилетиями.

Она деликатно кашлянула.

– Миллиард инфицированных в течение двадцати четырех часов?

– Мм-гм, – пробормотал Мартин, не отрывая взгляда от ноутбука.

– Это невозможно. Никакой патоген не распространяется настолько быстро.

Он посмотрел на нее.

– Это правда. Но я тебе не лгал, Кейт. Ни один известный патоген не распространяется настолько быстро. Однако эта чума – дело другое... Послушай, я тебе все скажу, только подожди, пока мы окажемся в безопасности.

– Безопасность – отнюдь не главная моя забота. Я хочу знать, что происходит на самом деле, и еще хочу хоть что-нибудь сделать. Скажи мне, что ты скрываешь. Рано или поздно я все равно выясню. Позволь хотя бы услышать это из твоих уст.

Помедлив добрую минуту, Мартин наконец закрыл ноутбук и горько вздохнул.

– Ладно. Первым делом ты должна узнать, что Чума Атлантиды куда сложнее, чем мы думали. Мы только сейчас разобрались в механизме ее действия. Самой большой загадкой был Колокол.

При упоминании о нем Кейт пробрала дрожь. Иммари открыли Колокол в Гибралтаре в 1918 году. Таинственный прибор был установлен на сооружении атлантов, которое отец Кейт помогал Иммари раскапывать. Как только Колокол освободили от земли, тот выпустил в мир испанскую инфлюэнцу – самую смертоносную пандемию в современной истории. Иммари со временем окопали Колокол со всех сторон, чтобы извлечь его для изучения. Дориан Слоун, глава службы безопасности Иммари, использовал трупы последних жертв Колокола, чтобы рассеять семена Чумы Атлантиды по всему миру, воссоздавая вспышку в попытке выявить людей с генетической сопротивляемостью Колоколу. Своей окончательной задачей он ставил создание армии, чтобы атаковать атлантов, создавших Колокол.

– Я думала, вы знали, как он работает и на какие гены воздействует, – заметила Кейт.

– Мы тоже так думали. Но совершили две критические ошибки. Первая заключалась в том, что наша выборка была слишком мала. Вторая – что мы исследовали тела, входив-

шие в прямой контакт с Колоколом, без переноса. Сам Колокол не выделяет инфекционный агент – ни вирусов, ни бактерий. Он излучает радиацию. Наша рабочая гипотеза заключалась в том, что радиация Колокола вызывает мутацию эндогенного ретровируса, по сути реактивируя древний вирус, который затем трансформирует носителя, манипулируя генами и эпигенетическими маркерами. Мы полагаем, что этот древний вирус – ключ ко всему.

Кейт остановила его, подняв руку. Ей требовалось время, чтобы все осознать. Если это правда, гипотеза Мартина просто невероятна. Она указывает совершенно новый тип патогена и даже новый патогенез – радиоактивный, а потом вирусный. Возможно ли такое?

Ретровирусы – просто вирусы, которые могут вводить ДНК в геном носителя, меняя его на генетическом уровне. Они – своего рода «обновление компьютерного программного обеспечения». Когда человек подцепляет ретровирус, он, по сути, получает впрыскивание ДНК, меняющее геном в некоторых из его клеток. В зависимости от природы введенной ДНК обретение вируса может оказаться и благом, и бедой, а может и никак не повлиять, – а поскольку геном каждого человека совершенно индивидуален, результат почти всегда будет неопределенным.

Ретровирусы существуют с одной целью – произвести как можно больше собственной ДНК. И в этом они хороши. Фактически вирусы составляют большую часть всего генетического материала на планете. Если собрать всю ДНК человечества, всех остальных животных и даже всех растений – каждой невирусной формы жизни на планете, – общая сумма ДНК все равно будет меньше, чем вся вирусная ДНК на Земле.

Вирусы эволюционируют не затем, чтобы навредить своим носителям, – на самом деле они *зависят* от живых существ, благодаря которым воспроизводятся, и именно этим и занимаются: находят подходящего носителя и спокойно воспроизводятся, пока носитель не умирает от естественных причин. Эти резервуарные хозяева, как называют их ученые, по сути, носят вирус без каких-либо симптомов. Например, клещи носят пятнистую лихорадку Скалистых гор; мыши-полевки – хантавирус; москиты – вирус Западного Нила, тропической лихорадки и лихорадки денге; свиньи и куры – гриппа.

Люди фактически являются резервуарными хозяевами бесчисленных бактерий и вирусов, которые пока не были даже классифицированы. Около двадцати процентов генетической информации в одном только носу не соответствует ни одному из известных или каталогизированных организмов. В кишечнике от сорока до пятидесяти процентов всей ДНК принадлежат бактериям и вирусам, которые еще не дождались классификации.

Даже в крови до двух процентов ее массы составляет некая «биологическая темная материя». Во многих отношениях эта темная материя, этот океан неведомых вирусов и бактерий – самый дальний рубеж.

Почти все вирусы безвредны, пока не сменят тип носителя – вид жизни, отличающийся от их естественных носителей. Тогда вирус комбинируется с совершенно новым геномом, вызывая новую, неожиданную реакцию – болезнь.

В этом и заключается величайшая угроза со стороны вирусов. Но Мартин говорил не об инфекционных вирусах, проникающих в человеческий организм извне. Он описывал активацию бывшей инфекции, латентный набор вирусной ДНК, пребывающей в спячке внутри самого организма. Это похоже на заражение вирусом от самого себя – этакий троянский конь внутри ДНК, который вдруг пробудился и начал сеять в организме разрушения.

Подобные человеческие эндогенные ретровирусы, как их называют, по сути, представляют собой «вирусные окаменелости» – останки былых инфекций, изменивших геном носителя. Они встроились в наследственную информацию ДНК носителя и передались последующим поколениям. Недавно ученые открыли, что до восьми процентов всего человеческого генома составляют эндогенные ретровирусы. Эти окаменевшие свидетельства былых вирусных инфекций присутствуют и у наших ближайших генетических родственников, живых и вымер-

ших: шимпанзе, неандертальцев и денисовцев. Они были заражены многими из тех же вирусов, что и мы.

Кейт начала прокручивать эту идею в голове. Эндогенные ретровирусы считались инертными, по сути, представляющими собой часть большой группы «мусорной ДНК» в геноме каждого. Эти ретровирусы незаразны, но влияют на экспрессию генов. Недавно ученые начали рассматривать возможность, что эндогенные ретровирусы могут играть роль в таких аутоиммунных заболеваниях, как волчанка, рассеянный склероз, синдром Шегрена и даже рак. Если вирус, стоящий за Чумой Атлантиды, – эндогенный ретровирус, это может означать...

– Ты говоришь, что инфицировано уже все человечество. Что мы инфицированы с самого дня рождения, что вирус, стоящий за Чумой Атлантиды, уже часть нашей ДНК. – Она помолчала. – Колокол и трупы из него лишь активировали латентный вирус.

– Вот именно. Мы считаем, что вирусные компоненты Чумы Атлантиды были добавлены к человеческому геному десятки тысяч лет назад.

– Ты считаешь, что это было преднамеренное деяние, что кто-то или что-то внедрило этот эндогенный вирус – Чуму Атлантиды, – зная, что в один прекрасный день он активируется? – спросила Кейт.

– Да. Я считаю, что Чума Атлантиды была запланирована давным-давно. Я считаю, что Колокол – просто механизм активации для окончательной трансформации человечества. Атланты пытаются спровоцировать либо очередной Большой Скачок Вперед – *последний* скачок вперед, – либо грандиозный скачок назад, откат к точке до введения гена Атлантиды.

– Вы обнаружили вирус, вызывающий чуму?

– Нет, и это нас сдерживает. На самом деле мы считаем, что могут быть задействованы два эндогенных ретровируса, словно в организме разыгралась некая вирусная война. Эти два вируса борются за контроль над геном Атлантиды – возможно, чтобы изменить его радикально и окончательно. У девяноста процентов инфицированных вирусная война сокрушает иммунную систему и влечет смерть.

– Как испанка.

– Совершенно верно. И как раз этого мы и ждали: традиционной биологической вспышки, передаваемой обычными путями – через телесные жидкости, воздушно-капельным путем и так далее. К этому мы готовились.

– И как готовились?

– Сформировали группу – в основном из государственных служащих и ученых. В последние двадцать с лишним лет мы тайно трудились над лекарством. Орхидея была нашим главным оружием против чумы – самая передовая терапия, смоделированная по образцу лекарства от ВИЧ.

– Какого еще лекарства от ВИЧ?

– В две тысячи седьмом году человек по имени Тимоти Рэй Браун, впоследствии ставший известным как Берлинский пациент, был излечен от ВИЧ. У Брауна диагностировали острый миелоидный лейкоз. Его ВИЧ-положительный статус осложнял лечение. Во время химиотерапии ему пришлось бороться с сепсисом, и врачам пришлось испробовать менее традиционные подходы. Его гематолог доктор Геро Хюттер решился на терапию стволовыми клетками – полную трансплантацию костного мозга. Хюттер неустанно перебирал одного подходящего донора костного мозга за другим в поисках специфической генетической мутации – CCR5-Дельта 32. CCR5-Дельта 32 наделяет клетки иммунитетом к ВИЧ.

– Невероятно.

– Да. Поначалу мы думали, что мутация Дельта 32, должно быть, возникла во время эпидемии Черной смерти в Европе – примерно от четырех до шестнадцати процентов европейцев имеют как минимум один такой набор. Но мы проследили еще дальше. Мы грешили на оспу, однако потом нашли образцы ДНК бронзового века, содержащие ее. Происхождение

мутации – загадка, но одно ясно наверняка: пересаженный костный мозг с CCR5-Дельта 32 излечил и лейкемию, и ВИЧ Брауна. После трансплантации он перестал принимать свои антиретровирусные препараты и больше никогда не показал ВИЧ-положительных анализов.

– И это помогло с синтезом Орхидеи? – поинтересовалась Кейт.

– Это был грандиозный прорыв, открывший уйму разных направлений для исследований. На самом деле CCR5- Дельта 32 защищает носителей не только от ВИЧ, но и от оспы, и даже от *Y. Pestis* – бактерии, вызывающей чуму. Мы сфокусировались на ней. Конечно, тогда мы не вполне предвидели сложности Чумы Атлантиды, но усовершенствовали Орхидею настолько, что она останавливала симптомы. Мы даже близко к ее выпуску не подошли, когда вдруг началась вспышка. Орхидея не вполне была способна излечивать болезнь, но выбора у нас не осталось. В чуме есть какой-то элемент, выделить который мы не могли. Еще один фактор. Но... мы считали, что можем использовать Орхидею. Нашей целью стало сдерживание. Если бы мы смогли поддержать инфицированных и подавить симптомы, то смогли бы остановить болезнь, выиграть немного времени, чтобы выделить эндогенные ретровирусы, вызвавшие чуму и манипулирующие геном Атлантиды – истинным источником. Вот почему твоя работа была столь... интригующей.

– Я все равно не могу понять, откуда такая скорость распространения, – радиация?

– Мы тоже сначала не могли понять. В первые же часы вспышки произошло нечто неожиданное. Чума прорывалась через все карантины и кордоны, которые мы перед нею выставили. Кейт, это было похоже на лесной пожар, ничего подобного мы никогда не видели. Инфицированные индивидуумы, даже пребывая в изоляции, могли заражать других с расстояния свыше трехсот ярдов.

– Не может быть.

– Мы сначала думали, что у нас какие-то проблемы с карантинными процедурами, но такое происходило по всему миру.

– Каким образом?

– Мутация. У кого-то где-то был эндогенный ретровирус – другой древний вирус, погребенный в геноме. Когда его активировали, весь мир пал за считанные часы. Миллиарды людей оказались инфицированы в течение двадцати четырех часов. Как я сказал, наша выборка была слишком мала, чтобы выяснить это; мы просто не могли узнать о другом эндогенном ретровирусе. Честно говоря, мы все еще разыскиваем его.

– Не понимаю, как это могло сказаться на скорости распространения.

– Нам потребовалась не одна неделя, чтобы догадаться. Все наши протоколы сдерживания – по всей планете, – десятилетия планирования, все развалилось в первые же дни. Чуму Атлантиды было не удержать. Стоило лишь ей попасть в страну, как она охватывала все население. То, что мы открыли, казалось, невозможно вообразить. На самом деле инфицированный излучает новую радиацию, а не просто носит радиацию Колокола в своих тканях. Мы считаем, что второй эндогенный ретровирус на самом деле включает гены, заставляющие организм изменить радиацию, которую он излучает.

Кейт пыталась переварить услышанное. Радиацию излучает любой человеческий организм, но она подобна шуму, помехам, субатомному эквиваленту потоотделения.

– Каждый активированный, – продолжал Мартин, – становится радиационным маяком, активирующим и заражающим всех вокруг – даже находясь в палатке биозащиты. Тебя может заразить человек, находящийся в миле от тебя и никоим образом с тобой лично не контактирующий. Никаких протоколов на подобные случаи нет. Вот почему государства всей планеты заражены всеобщей инфекцией – они никак не могли ее остановить. Главной заботой стал контроль за населением, чтобы Иммари и выжившие не захватили мир. Правительства начали создавать Районы Орхидеи и сгонять в них уцелевших людей.

Перед мысленным взором Кейт всплыло здание, облицованное свинцом, где она проводила эксперименты.

– Так вот почему вы обшили здание свинцовыми пластинами – чтобы остановить радиацию...

Мартин кивнул.

– Нас тревожила другая мутация. Откровенно говоря, мы тут вне своей стихии. Речь в данном случае идет о квантовой биологии – субатомных частицах, манипулирующих человеческим геномом. Это пересечение биологии и физики. Оно выходит далеко за рамки наших представлений, будь то физика или биология. Мы лишь чуть копнули поверхность неведомого и поняли, что порядком отстали, но за последние три месяца узнали немало нового. Нам было известно, что ты и мальчики обладаете иммунитетом к чуме, поскольку выжили в Китае. Мы пытались выделить ретровирус, способный вызывать радиацию. Более всего мы боялись, что эта радиация от участников исследований – от новой мутации – сможет просочиться в лагерь, подорвав эффективность Орхидеи. Если бы это случилось, уже ничто не встало бы на пути чумы. Эффективность Орхидеи падает, но мы в ней нуждаемся; нам требуется еще немного времени. По-моему, мы близки к созданию лекарства. Остался последний фрагмент головоломки. Я думал, он здесь, в Южной Испании, но я заблуждался... насчет нескольких вещей.

Кейт кивнула. Снаружи послышался какой-то рокот, словно раскаты грома вдалеке. Но какая-то мелочь по-прежнему не давала ей покоя. Будучи ученым, Кейт понимала, что верным обычно оказывается самое простое объяснение.

– А каким образом вы настолько быстро разобрались, что есть и другой эндогенный ретровирус? Что внушило вам такую уверенность, будто в деле замешаны два ретровируса? Почему не один? Один вирус может провоцировать разные последствия – распространение и развитие, запуск радиации...

– Действительно... – Мартин помолчал, словно ломая голову, что сказать. Кейт хотела открыть рот, но Грей, остановив ее поднятой рукой, продолжил: – Дело в кораблях. Они разные.

– Каких кораблях?

– Кораблях атлантов – в Гибралтаре и Антарктиде. Когда мы нашли сооружение в Антарктиде, то предположили, что оно будет приблизительно того же возраста и конструкции, что и сооружение в Гибралтаре.

– А это не так?

– Ни единого совпадения. Теперь мы считаем, что корабль в Гибралтаре – посадочный модуль, подобие планетарной шлюпки. А корабль в Антарктиде – космическое судно, весьма мощное.

Кейт попыталась сообразить, какое это имеет отношение к чуме.

– Вы считаете, шлюпка отчалила от антарктического судна?

– Так мы предполагали, но радиоуглеродное датирование опровергает это предположение. Гибралтарский корабль старше антарктического и, что важнее, пробыл на Земле не в пример дольше – вероятно, на сотню тысяч лет.

– Не понимаю, – призналась Кейт.

– Насколько мы можем судить, технологии в обоих кораблях сходные; в обоих есть Колоколы, но они относятся к разным периодам времени. Я полагаю, корабли принадлежали разным группировкам атлантов, которые воевали между собой. Полагаю, эти две группировки пытались манипулировать человеческим геномом для каких-то своих целей.

– Чума – их оружие для нашего биоформования?

– Такова гипотеза, – кивнул Мартин. – Она выглядит безумной, но это единственное осмысленное объяснение.

Грохот снаружи стал громче.

– Что это? – спросила Кейт.

Минутку послушав, Мартин вдруг встал и поспешно вышел.

Подойдя к раковине, Кейт поглядела на себя в зеркало. Лицо ее заметно осунулось, щеки ввалились, а темные, явно крашенные волосы придавали готический облик. Включив воду, Кейт принялась смывать с пальцев коричневые следы краски, не услышав за шумом воды возвращения Мартина. Он привалился к косяку, стараясь отдышаться.

– Смывай эту дрянь с волос. Надо идти.

Глава 22

Храм Святой Марии Воплощения

Марбелья, Испания

Быстро разбудив мальчиков, Кейт начала подталкивать их к выходу из церкви. Мартин уже нетерпеливо дожидался во дворе с тяжелым рюкзаком на плечах и лицом, омраченным тревогой. Поглядев через двор, Кейт поняла причину его переживаний. По улице мчался нескончаемый людской поток. Обезумевшая толпа, не разбирая дороги, с топотом бежала по булыжной мостовой. Эта сцена напомнила Кейт быков, несущихся по улицам Памплоны.

В углу двора у белой стены церкви валялись двадохлых пса. Мальчики отчаянно пытались зажать уши.

Поспешив им навстречу, Мартин взял Ади за руку.

– Их мы понесем.

– Что происходит? – выдавила Кейт, поднимая Сурью на руки.

– Очевидно, газ предназначался для собак. Иммари сгоняют всех в кучу. Нам надо потопиться.

Кейт вслед за Мартином устремилась в людской поток. Теперь, когда газ не перекрывал обзор, Кейт заметила, что тесные улочки завалены хламом падения Марбельи – обгорелыми остовами автомобилей, краденными, а потом брошенными товарами наподобие телевизоров и опрокинутыми столами и стульями покинутых кафе на улицах и в переулках.

Над домами, выстроившимися вдоль улицы, поднималось солнце, и Кейт прищурилась, стараясь защитить глаза от слепящих бликов. Мало-помалу она приспособилась, и топот превратился для нее лишь в фоновый шум, сопровождающий пробежку на рассвете.

Кто-то врезался Кейт в спину, едва не сбив ее с ног, но Мартин схватил ее за руку и поддерживал, продолжая двигаться вперед. Позади них сквозь толпу пробивалась новая группа беглецов, мчавшихся еще быстрее и обгонявших бегущую трусцой массу. Кейт заметила, что вокруг есть больные – день без Орхидеи, и симптомы Чумы Атлантиды уже проявились вновь. Вид у них был панически-безумный.

Мартин указал на переулок в десятке метров впереди, сопроводив жест какими-то словами, но Кейт не расслышала их за шумом и просто последовала за Греем, держась поближе к домам, обрамляющим главную улицу. Они едва успели нырнуть в переулок, как крохотную брешь, оставленную ими в людской массе, уже заполнили новые тела.

Мартин упорно продвигался вперед, и Кейт изо всех сил старалась поспевать за ним.

– Куда мы идем? – спросила она.

Остановившись и тяжело дыша, Грей уперся ладонями в колени. Для своих шестидесяти он находился в куда худшей форме, чем Кейт, и она понимала, что долго он такой темп не удержит.

– На север. К горам. Дурачье, – пропыхтел Мартин. – Их гонят, как стадо. Мы уже близко к точке randevu. Пошли.

Снова подняв Ади, он зашагал дальше по тесному переулку.

По мере их продвижения на восток, к покинутой части города, гул бегущей толпы у них за спинами понемногу начал затухать. То тут, то там в пустых с виду зданиях слышались шумы и шорохи людского присутствия.

– Им остается только бежать или прятаться, – кивком указал Мартин на дома.

– А что умнее?

– Прятаться. Вероятно. После зачистки города Иммари перебросят свои войска в следующий населенный пункт. Во всяком случае, так они поступали в других странах.

– Если скрываться безопаснее, то почему бежим *мы*?

– Мы не можем рисковать, – Мартин посмотрел на нее. – А САС тебя вытащит. Кейт встала как вкопанная.

– Вытащит *меня*?

– Я не могу отправиться с тобой, Кейт.

– Что ты хочешь этим...

– Меня тоже разыскивают. Если Иммари пробились на север, там будут контрольно-пропускные пункты. Если меня схватят, то будут высматривать тебя. Я не могу рисковать и выдать тебя. А еще... мне надо кое-что отыскать.

Не успела Кейт запротестовать, как поперечную улицу впереди заполнил рев дизельных двигателей. Добежав до конца переулка, Мартин присел на корточки за углом здания, выудил из рюкзака зеркальце и выставил его за угол, повернув так, чтобы видеть улицу. Кейт пристроилась у него за спиной. По улице медленно полз большой грузовик с зеленым брезентовым тентом над кузовом, вроде тех, которые привезли выживших в лагерь. По бокам от него цепью шли солдаты в противогазах. Они переходили от двери к двери, прочесывая дома. А за их спинами на улице вспухало облако газа.

Кейт начала говорить, но Мартин, торопливо встав, молча указал на узкий проход между зданиями ближе к середине переулка. И они в прежнем надрывном темпе устремились в тесный провал.

Через несколько минут лихорадочного бегства узкий коридор вывел их в более просторный переулочек, вливающийся в открытый променад с большим каменным фонтаном.

– Мартин, ты должен идти с нами...

– Тихо! – отрезал Мартин. – Это обсуждению не подлежит, Кейт.

Немного не дойдя до променада, он остановился, снова достал из рюкзака зеркальце и начал посылатъ солнечные зайчики. Ему тут же ответили такие же сполохи света по ту сторону площади.

Мартин обернулся к Кейт, и в этот миг площадь содрогнулась от взрыва. В воздух взметнулась туча пыли. В ушах у Кейт зазвенело, она почти ослепла от пыли. Почувствовала, как Мартин хватается ее за руку, в свою очередь, схватила Ади и Сурью, и все вместе они ступили в клубящийся на площади хаос.

Сквозь оседающую пыль Кейт увидела, как из боковых улиц и переулков хлынуло войско Иммари. Солдаты в испанской полевой форме – несомненно, эвакуационная команда САС, которой подавал сигналы Мартин, – укрывшись за массивным каменным фонтаном, открыли огонь по Иммари. Не прошло и пяти секунд, как грохот гранат и автоматных очередей стал просто оглушительным. Двое из солдат САС упали. Остальных окружили превосходящие силы Иммари.

Мартин потянул Кейт за собой, увлекая ее к улице на северной стороне площади. Но едва они добрались до нее, как людская волна, вырвавшаяся из поперечного переулочка, хлынула навстречу Кейт, Мартину и мальчикам.

Кейт оглянулась на площадь. Треск последних выстрелов умолк, оставив после себя лишь раскаты грома – топот людской стены, несущейся прямо на них. Солдаты САС были мертвы – двое лежали в воде фонтана, покрасневшей от их крови, а еще двое распростерлись ничком на булыжной мостовой.

Глава 23

Старый город

Марбелья, Испания

Кейт не могла оторвать глаз от солдат Иммари позади. Она ожидала, что они ринутся через променад, чтобы схватить ее, Мартина и обоих мальчиков, но они почему-то ничего не сделали. Вместо этого они просто околачивались на улицах и в переулках, выходящих на площадь, расхаживая перед массивными грузовиками: одни курили, другие говорили по радио, и все держали автоматы на изготовку, дожидаясь неизвестно чего.

Кейт обернулась к Мартину:

– Чего они...

– Это зона погрузки. Они просто ждут, когда люди сами на них выйдут. Пошли, – он ринулся в узкую улочку, устремляясь прямо навстречу надвигающейся толпе.

Поколебавшись, Кейт бросилась следом. Толпа была уже в сотне метров, и расстояние стремительно сокращалось.

Мартин подергал ближайшую дверь магазина на первом этаже, но та была заперта.

Метнувшись через улицу, Кейт рванула дверь кафе. Та даже не шелохнулась. Женщина привлекла мальчиков к себе. Толпа была уже в пятидесяти метрах. Кейт попробовала дверь особняка рядом с магазином. Тоже заперто. Толпа сомнет ее вместе с мальчиками через считанные секунды, втопчет их в пыль. Может, удастся, поставив мальчиков перед собой, втиснуть их в дверной проем, заслонив собой... Подтолкнув их вперед, она замерла в ожидании.

Услышала, как сзади подбегает Мартин, намереваясь защитить ее собственным телом, как она уже загородила мальчиков своим.

Толпа была уже в тридцати ярдах. Несколько беглецов оторвались от массы, устремляясь вперед с решительными, холодными взорами. На Кейт, Мартина и мальчиков они даже не взглянули, промчавшись мимо с непрошибаемым равнодушием.

В окне второго этажа кто-то отвел кисейную штору. В окне показалось лицо ровесницы Кейт – темноволосой, с оливковой кожей. Поглядев вниз, она встретилась взглядом с Кейт. Прошло мгновение, и выражение тревоги на лице женщины сменилось... озабоченностью? Кейт хотела окликнуть ее, но та уже скрылась.

Она втиснула мальчиков в дверной проем.

– Стойте спокойно. Это очень важно.

Мартин оглянулся на надвигающееся скопище.

А затем дверь перед ними, щелкнув, распахнулась, отчего Кейт, Мартин и мальчики повалились на пол. Мужчина поднял их на ноги, а женщина из окна второго этажа тем временем захлопнула дверь. Раскатистый топот ног уже пробивался сквозь окна и двери.

Мужчина и женщина повели их в глубь дома, в гостиную с большим камином, но без окон. Странное место озаряли свечи, и глаза Кейт не сразу приспособились к полумраку.

Мартин что-то затараторил по-испански. Кейт принялась осматривать мальчиков, но они вырывались и отбивались от ее рук. Оба уже почти дошли до ручки – перевозбудились, устали, не понимали, что происходит... Как же ей быть? Больше они этого не вынесут. «Можем ли мы здесь прятаться?» Точь-в-точь как сказал Мартин: или бежать, или прятаться.

Расстегнув рюкзак, висящий на плечах у Грея, она достала оттуда два блокнота и карандаши и отдала их мальчикам. Схватив канцелярские принадлежности, Ади и Сурья забились в уголок. Им требовалось хоть какое-то подобие нормы, нечто знакомое, чтобы обрести опору и успокоиться.

Мартин бурно жестикулировал, так что Кейт никак не могла застегнуть рюкзак, и все повторял одно слово – *tínel*. Переглянувшись, хозяева поколебались, но все-таки кивнули и дали Мартину нужный ответ. Он оглянулся на Кейт.

– Мальчиков нужно оставить.

– Ни в коем случае...

Он отвел ее к камину и заговорил вполголоса:

– Чума отняла у них сыновей. Они возьмут мальчиков. Если Иммари будут придерживаться предыдущего протокола зачистки, семьи с маленькими детьми трогать не станут – если те принесут присягу. Призывают только подростков и бездетных взрослых.

Кейт огляделась, мысленно подыскивая контрдоводы. На каминной доске красовалась фотография хозяев, которые стояли на пляже, положив руки на плечи двум улыбающимся мальчикам примерно одного возраста с Ади и Сурьей. Да и цвет волос и кожи у них был приблизительно такой же.

Кейт перевела взгляд с семейной четы на мальчиков. Те тихонько трудились в углу возле запаса свечей, ссутулившись над своими блокнотами. Кейт прищурилась и попыталась собраться с мыслями.

– Они не говорят по-испански...

– Кейт, да они вообще почти не разговаривают. Эти люди будут заботиться о них, как сумеют. Это наш единственный козырь. Ты только подумай: мы спасем сразу *четыре* жизни, – он указал на взрослых. – Если мальчиков поймают с тобой или со мной, то сразу же поймут, кто они такие. Мы только подвергаем их излишнему риску. Так необходимо поступить. Мы за ними вернемся. И потом, их нельзя взять с собой туда, куда мы направляемся. Это будет... труднее.

– А куда мы...

Но Мартин не дал ей договорить, быстро сказал что-то хозяевам, и все трое вышли из гостиной.

Кейт за ними не последовала, вместо этого подойдя к мальчикам в углу и заключив их в объятия. Те начали сопротивляться, но через минуту успокоились. Поцеловав каждого в макушку, Кейт их наконец отпустила.

Дожидавшиеся за порогом супруги провели Мартина и Кейт по узкому коридору в тесный кабинет с большим дубовым письменным столом и книжными шкафами от пола до потолка. Подойдя к шкафу у дальней стены, мужчина принялся сбрасывать тяжелые тома на пол. Жена к нему присоединилась, и скоро полки опустели. Поднатужившись, мужчина отодвинул шкаф от стены, нажал на кнопку рядом со шкафом, и секция стены со щелчком ушла вглубь. Он толкнул эту секцию, и она, повернувшись, открыла взорам грязный каменный тоннель.

Глава 24

Старый город

Марбелья, Испания

Кейт всегда ненавидела тоннели. Влажные каменные стены будто сочились черной слизью, липшей к коже на каждом углу, а поворотов было столько, что и не сосчитать. Какое-то время назад она шепотом поинтересовалась у Мартина, знает ли тот, куда направляется, но Грей в ответ лишь торопливо шикнул, что Кейт восприняла как «нет». Но куда ж им еще податься? Мартин шел впереди с яркой светодиодной панелью в руке, освещавшей тоннель ровно настолько, чтобы не позволить им врезаться лбами в склизкую каменную стену.

Спустя некоторое время тесный туннель вывел их в круглый зал, от которого в трех направлениях расходились новые коридоры. Остановившись, Мартин поднес световую панель к лицу.

– Ты голодная?

Кейт кивнула. Сняв со спины рюкзак, Мартин откопал в нем протеиновый батончик и бутылку воды.

Сжевав батончик, женщина отхлебнула воды, а потом спросила вполголоса:

– Ты ведь даже не представляешь, куда направляешься, не так ли?

– Вообще-то не совсем. На самом деле я не уверен, что туннель вообще куда-нибудь ведет.

Кейт поглядела на него с любопытством.

Поставив световую панель на землю, Мартин глотнул воды.

– Как и большинство старинных городов Средиземноморья, Марбелья тысячелетиями являлась перекрестком человеческих войн. Греки, финикийцы, карфагеняне, римляне, мусульмане – и этим список далеко не исчерпывается. Марбелья сотни раз подвергалась разграблению. Я знал, что в древних купеческих домах в Старом городе должны быть подземные ходы. Богачи пользовались ими, чтобы избежать бесчинств, творящихся в каждом городе, захваченном неприятелем. Некоторые тоннели – просто потайные убежища. Кое-какие из ходов могут вести за город, хотя лично я сомневаюсь. В лучшем случае они связаны с новой канализационной системой города. Но, по-моему, здесь мы в безопасности. Хотя бы на время.

– Иммари не станут обшаривать катакомбы?

– Сомневаюсь. Они прочесывают дом за домом, да и то спустя рукава. Главным образом ищут смутьянов и тех, кто не попался в расставленные ими сети. Полагаю, худшее, с чем мы рискуем здесь столкнуться, – это крысы и змеи.

Кейт поежилась, представив, как невидимая змея ползет по ней в темноте. А при мысли о сне здесь, в окружении змей и крыс... Она вскинула руки в умоляющем жесте.

– О некоторых подробностях ты мог бы и умолчать.

– А, правда... Извини, – он взялся за рюкзак. – Еще есть будешь?

– Нет, но все равно спасибо. А что теперь? Сколько нам тут ждать?

Мартин минутку поразмыслил.

– Исходя из размеров Марбельи, я бы сказал, пару суток.

– А что происходит наверху?

– Всех гребут в кучу и делают предварительную сортировку.

– Сортировку?

– Сначала от тех, кто выжил, отделяют умирающих и деградирующих. Каждого выжившего ставят перед выбором: присягнуть Иммари на верность или отказаться.

– А если откажутся?

– То их поместят к умирающим и деградировавшим.

– А что будет...

– Иммери эвакуируют все население. Всех присягнувших, а вместе с ними и остальных они сажают на чумную баржу, направляющуюся на одну из их оперативных баз. К пункту назначения прибывают только присягнувшие, – подхватив световую панель, Мартин приподнял ее, чтобы видеть лицо Кейт. – Это важно. Если нас поймают и ты встанешь перед выбором, ты обязана будешь присягнуть. Обещай мне, что присягнешь.

Кейт кивнула.

– Это всего лишь слова. Главное сейчас – выжить.

– А ты тоже принесешь присягу?

Мартин опустил световую панель на землю, и тьма снова заполнила разделяющее их пространство.

– Я – дело другое, Кейт. Им известно, кто я такой. Если нас схватят, нам придется разделиться.

– Но ты присягнешь?

– Для меня это не вариант, – Мартин зашелся кашлем, будто заядлый курильщик. Кейт тут же задумалась, что именно витает в воздухе этих катакомб и чем они дышат. Грей тряхнул головой. – Я однажды уже присоединился к ним. Это была величайшая ошибка в моей жизни. Со мною все обстоит иначе.

– Это же просто слова, – укорила его Кейт.

– Тушэ, – проворчал Мартин. – Это трудно объяснить...

– А ты попробуй, – женщина сделала еще глоток воды. – Времени у нас хоть отбавляй.

Грей снова закашлялся.

– Надо вывести тебя на свежий воздух, – сказала Кейт.

– Воздух тут ни при чем, – сунув руку в рюкзак, Мартин выудил белый футлярчик.

В тусклом свете Кейт увидела, как он сунул в рот белую пилюлю, напоминающую цветок с тремя большими лепестками в форме сердца и красным кружком посередине. Орхидея.

От шока у Кейт перехватило дыхание.

– Ты...

– Не обладаю иммунитетом, да. Не хотел тебе говорить. Знал, что ты будешь волноваться. Если нас схватят, я окажусь в лагере для умирающих. Если это случится, ты должна будешь завершить мои исследования. Вот, – он вручил ей небольшую тетрадку, извлеченную из рюкзака.

Кейт без интереса отложила ее в сторону.

– Сколько еще пилюль у тебя осталось? – осведомилась она.

– Достаточно, – сухо отозвался Мартин. – За меня не тревожься. А теперь отдохни. Я посторожу первым.

Глава 25

Старый город

Марбелья, Испания

– Кейт! Проснись!

Кейт открыла глаза. Мартин стоял над ней. В призрачном свете светодиодной панели женщина увидела написанную у него на лице тревогу.

– Пошли, – проговорил Грей, поднимая ее на ноги. Взяв рюкзак, он вручил его Кейт, а сам что-то достал оттуда... Пистолет. – Надевай рюкзак. Держись позади меня. – И с этими словами он повернулся к дальнему концу круглого зальчика.

Кейт ничего не увидела, но... услышала. Шорох шагов. Нацелив пистолет на входной проем, Мартин опустил другую руку и беззвучно выключил свет. Воцарилась непроглядная тьма.

Медленно потянулась секунда за секундой. Шаги становились все громче. Судя по звуку, приближались двое. В проеме забрезжил свет, мало-помалу разгораясь, обретая форму и размер. Фонарь. Он пересек порог за полсекунды до владельца – бородатого тучного мужчины, почти заслонившего собой более юную женщину, шагавшую за ним по пятам.

При виде Мартина, направившего на него пистолет, толстяк выронил фонарь и отпрянул, сбив женщину с ног.

Грей стремительно преодолел разделяющее их расстояние. Заслонившись руками, толстяк что-то затараторил по-испански. Мартин, поглядев сперва на него, а потом на женщину, вступил с ним в беседу на испанском. Закончив разговор, Мартин еще секунду-другую разглядывал их, словно оценивая услышанное, и обернулся к Кейт.

– Возьми фонарь. Они говорят, в катакомбы запустили собак, а следом идут солдаты.

Кейт схватила фонарь, а Мартин взмахом пистолета дал мужчине и женщине знак подниматься и идти в другой коридор – тот самый, через который пришел вместе с Кейт. Те повиновались, как арестанты под конвоем, и все четверо в молчании устремились туда быстрым шагом.

Коридор вывел их в другой круглый зал, где они обнаружили еще шестерых. После недолгих торопливых переговоров они тоже влились в отряд Кейт и Мартина, тут же снова тронувшийся в путь.

Кейт все ломала голову, как же им быть при встрече с собаками и солдатами. Ее пистолет лежал в рюкзаке, и Кейт почти помимо воли начала подумывать, не достать ли его. Но прежде чем она успела на это решиться, туннель вдруг окончился в громадном прямоугольном зале с высоким потолком. Выхода из него не было.

Внутри уже находились две дюжины человек, которые повернули головы к вошедшей группе Кейт и Мартина.

Толстяк у Кейт за спиной что-то закричал. Обернувшись, она увидела, что он разговаривает по карманной рации. «Что за...»

Дальняя стена вдруг взорвалась, швырнув в зал комья земли, обломки и невидимую взрывную волну. Кейт всем телом почувствовала удар о пол тоннеля. В зал хлынул свет, воспламенив сиянием клубящуюся пыль. В пролом повалили солдаты Иммари, принявшись выволакивать людей из сокрушенного каменного зала. Толстяк с женщиной и полдюжины остальных им помогали.

В ушах у Кейт зазвенело, а от ошеломляюще яркого света голова пошла кругом, желудок комом подкатил под горло.

Кейт увидела, как один из солдат сунул в карман пистолет Мартина, поднятый с земли, потом подхватил и вынес его самого. Затем другой солдат схватил ее. Кейт отбивалась, но тщетно. Ее сцапали. Сцапали их всех.

Глава 26

Открыв глаза, Дориан посмотрел через широкую стеклянную панель. Он вовсе не в трубе, как в прошлый раз. «Где я? Неужели я мертв, на этот раз по-настоящему?» Должно быть, спецназовец выстрелил ему в голову. Дориан посмотрел вниз. На нем оказалась форма – в точности такая же, как была на атланте. Изображение сфокусировалось. Большое окно выходило в космос. Нижнюю его половину заполнила собой сине-зеленая планета. Могучие машины ползали по ее поверхности, бороздя грунт и вздымая в атмосферу тучи красной пыли. Да нет, какой там грунт – они двигали горы.

– Геологическая партия прибыла, генерал Арес. Тектонические плиты в Северном полушарии не будут доставлять проблем еще четыре тысячи лет. Оставить их?

Дориан обернулся и посмотрел на того, кто это произнес. Он стоял рядом со Слоуном в отсеке, должно быть служившем наблюдательной палубой космического корабля. Дориан услышал собственный голос:

– Нет. Через четыре тысячи лет они сами с ними управятся. Расквартировывайтесь.

Он повернулся обратно к окну и в стекле увидел собственное отражение, но смотревший на него человек оказался вовсе не Дорианом; он был атлантом – более юной версией. Его роскошная золотисто-белая шевелюра была гладко зачесана назад.

Стекло исчезло, а воздух и сила тяжести изменились. Вдали взорвалась бомба, и Дориан понял, что находится в большом городе, но вовсе не на Земле – это он сообразил тотчас же. Форма каждого здания казалась уникальной. Они сверкали, будто возведены были только вчера из какого-то невиданного материала. Здания соединяли между собой переходы, пересекавшие город, будто паутина, опутавшая искрящиеся кристаллами жеоды. Затем одно из зданий рухнуло, и воздушные мостики, связывавшие его с соседними зданиями, оборвались, будто руки, отпустившие падающее тело. Прогремел еще взрыв, и рухнуло еще одно здание.

Солдат рядом с Дорианом, деликатно кашлянув, негромко осведомился:

– Начинать, сэр?

– Нет. Пусть это немного продлится. Покажем миру, с какого рода людьми мы сражаемся.

Еще взрыв – и горизонт потемнел, снова сменившись чернотой и прозрачностью космического пространства. Теперь Дориан стоял на другой наблюдательной палубе – на планете. Нет, на луне. Планету он видел справа от себя, но космос являл взгляду куда более впечатляющее зрелище. Целая армада кораблей приблизилась к пылающей белой звезде – сотни, а то и тысячи кораблей. От такого зрелища перехватывало дыхание. Дориан почувствовал, как волосы на руках встают дыбом от пробежавших по коже мурашек. В голове крепко засела одна-единственная мысль: «Я победил».

Слоун попытался сфокусировать зрение, но образ от него ускользал. Он находился где-то в другом месте, на планете, шагал по длинной бетонной дорожке к циклопическому монолитному сооружению. Он шел в гордом одиночестве, но дорожку с обеих сторон обступали толпы, многие толкались и работали локтями, только бы поглядеть на него. У основания каменного монумента, перед темным отверстием входа, его дожидались женщина и двое мужчин. Дориан все не мог разобрать надпись, высеченную над входом, но каким-то образом знал, что она гласит: «Здесь лежит наш последний солдат».

– Мы приняли решение, – шагнув вперед, заговорила женщина. – Тебя ждет долгая дорога вечности.

Дориан понимал, что женщина работает на камеру, возглашая слова, которые войдут в историю. Она его предала.

– Каждый человек заслуживает право на смерть, – ответил он.

– Легенды не умирают.

Дориан обернулся и на долю секунды задумался, не обратиться ли в бегство. Так его и запомнят – по его последним действиям. Он вошел в гробницу, миновал каменный фасад и ступил в судно. Мерцающее серое марево стен отразило бусинки огней, сияющих у пола и потолка. Последние лучи солнца угасли в оставшемся позади тоннеле, и свет внутри исполинского зала перестроился. Ряды труб нескончаемо уходили вдаль, сколько видел глаз. Все они были пусты. Первая труба в ряду с шипением медленно открылась, и Дориан зашагал к ней. Быть по сему.

Едва закрывшись, труба тут же открылась вновь, и Дориан выбежал из усыпальницы. Темное небо со всех сторон озаряли сполохи. Поморгав, он обнаружил, что стоит посреди пустынной улицы в другом паутинном городе. Взрывы казались куда обширнее прежних. Рушился буквально весь город, и Дориан увидел корабли, нисходящие с небес.

А потом он снова оказался в бескрайнем зале с трубами. Теперь все они были заняты. Слоун побежал по длинному коридору. В ужасе увидел, как атланты, его народ, пробуждаются, с криком выскакивают из труб и погибают. Поток людей казался бесконечным. Как только умирал один, в трубе формировалось новое тело на смену, и бесконечный цикл смертных мук повторялся заново. Бросившись к пульту управления, Дориан принялся манипулировать с язычками белого и зеленого света, омывшими его ладонь. Надо остановить последовательность возрождения, положить конец их адским пыткам. Они могут никогда не проснуться, но он в состоянии обеспечить их безопасность. Он солдат. Это его работа... его долг.

Слоун отошел от пульта управления, и снова оказался на наблюдательной палубе корабля. Внизу проплывала синяя, зеленая и белая планета. Земля. Небеса ее были чисты, а земля внизу хранила девственную неприкосновенность. Ни городов, ни цивилизации. «Чистый холст. Шанс начать заново».

Дориан обернулся и снова увидел усыпальницу, но не зал с трубами. Он находился в помещении поменьше, всего с двенадцатью трубами, и все они были пусты. Дориан моргнул, и в центральной трубе появилось тело – доисторический человек. Он снова моргнул, и появился другой человеческий предок.

Комната померкла, а он оказался под открытым небом, на вершине горы. Обзор искажал изгиб стекла – забрало шлема. На нем был легкий скафандр наподобие того, который дал ему атлант, и стоял он на металлической колеснице, парившей чуть выше черты леса.

Солнце стояло высоко в небе, и лес под ним был зеленым и густым, нарушаемым только скальными уступами, нисходящими в долину, будто ступени исполинской лестницы.

Вдоль гребней пещерные люди сражались деревянными и каменными орудиями. Теперь Дориан разглядел, что это два разных биологических вида. Один вид был помельче, зато орудия у его представителей были лучше. Они накатывались на крупных противников волнами, швыряя в них копьа, и общались между собой грубыми гортанными звуками, координируя свои атаки.

Солнце катилось по небу, и долина заполнилась бойцами. Война неистовствовала, и резня была почти поголовной. Кровь текла по земле, марая белые и серые камни. Дориан все парил над ними в колеснице, наблюдая и выжидая.

Затем солнце над долиной закатилось и почти так же быстро взошло, и в долине воцарился покой. На дне трупы громоздились в таком множестве, что Дориан не мог различить земли. Над массовым побоищем роились мухи. В небе кружили стервятники. На скалистых гребнях победители с телами, изукрашенными алыми и черными красками сражения, потрясали в воздухе копьями и каменными топорами, молча глядя вниз. Крупный мужчина – вождь, как заключил Дориан, – ступив вперед, зажег факел. Потом, проговорив какие-то слова – вернее, издав варварский клекот, – швырнул факел вниз, в долину. Стоящие на гребне последовали его примеру, и огненный дождь воспламенил в долине подлесок, а за ним деревья и трупы.

Дориан с улыбкой включил рекордер шлема. «Подвид 8472 выказывает выдающиеся способности к организованному ведению военных действий. Он – вполне логичный выбор. Истребляет другие генетические линии». И впервые ощутил надежду, глядя на этих примитивных воинственных существ.

Дым заполнил долину и медленно начал взвиваться кверху, поглощая лес, а за ним и гребень. Отряд ликующих победителей скрылся в дыму, черно-белыми клубами вздымающемся вверх вокруг Дориана. Столб дыма поглотил его, а когда рассеялся, Слоун снова взирает из трубы в антарктическом зале – том же самом судне, которое существовало еще на родной планете атлантов. Его мысли снова принадлежали ему, да и тело тоже.

Новое. Очередное.

Атлант стоял, безмятежно наблюдая за ним. Дориан вглядывался в его лицо, рассматривал гриву белых волос на голове. Это он был на корабле, в сновидении Дориана. Но было ли это сновидением?

Труба открылась, и Слоун вышел.

Глава 27

В двух милях под оперативной базой

Иммари «Призма»

Антарктида

Дориан взирал на атланта добрую минуту. Затем оглянулся по сторонам и сказал:

– Ну ладно. Ты привлек мое внимание.

– Ты не разочаровываешь меня, Дориан. Я показал тебе крах моего мира и происхождение твоего вида – и этим просто привлек твое внимание?

– Я хочу знать, *что* видел.

– Воспоминания, – ответил атлант.

– Чьи?

– Наши. Твои и мои. Воспоминания из моего прошлого, воспоминания из твоего будущего, – атлант зашагал прочь от него, к устью зала, где распростерлись трупы Дориана и Дэвида.

Слоун последовал за ним, прокручивая в голове все сказанное. Каким-то образом он знал, что это правда. События – его воспоминания – были истинными. Но как?

Ведя Дориана по металлически-серому коридору, атлант снова заговорил:

– Ты – человек особенный. Ты всегда знал, что ты не такой, как все, что у тебя есть высшее предназначение.

– Я...

– Ты – это я, Дориан. Меня зовут Арес. Я солдат, самый последний солдат моего народа. Благодаря странной причуде судьбы ты унаследовал мои воспоминания. Все это время они пребывали в спячке в глубине твоего сознания. Я узнал о них только тогда, когда ты вошел в это судно.

Дориан с прищуром поглядел на атланта – Ареса, – не зная толком, что на это сказать.

– В глубине души ты знаешь, что это правда. В тысяча девятьсот восемнадцатом году умирающего семилетнего мальчика поместили в трубу в Гибралтаре. Пробудившись в тысяча девятьсот семьдесят восьмом, ты уже был не тот, что прежде. И изменило тебя отнюдь не время. Ты был одержим ненавистью, ты жаждал мести, рвался сколотить армию, дабы разбить врага человечества и отыскать своего отца. Ты был проникнут осознанием своего предназначения – сражаться за будущее своего племени. Именно ради этого ты сюда и прибыл. Ты даже знал, что должен сделать, – преобразить племя людское на генетическом уровне. *Ты* знал все это потому, что это знал *я*. Таково было мое стремление. Ты обладал моими воспоминаниями. Ты обладал моей силой. Ты обладал моей ненавистью и моими мечтами. Дориан, в этой Вселенной есть враг, более могущественный, нежели ты в состоянии вообразить. Мой народ являлся самой передовой расой в известной Вселенной – а этот враг сокрушил нас всего за сутки. Он придет и за вами. Это лишь вопрос времени. Но ты можешь одержать над ним верх – если хочешь совершить то, что надлежит.

– То есть?

Обернувшись к Дориану, Арес заглянул ему в глаза.

– Ты должен позаботиться о том, чтобы генетическая трансформация твоего вида завершилась.

– Зачем?

– Ты знаешь зачем.

В голове у Дориана пронеслось: «Чтобы создать собственную армию».

– Вот именно, – подтвердил Арес. – Мы ведем войну. А на войне выживает сильнейший. Я направлял вашу эволюцию с одной-единственной целью – выживание. Без окончательных генетических изменений людям здесь не выжить. Никому из нас.

В недрах сознания Дориана засело понимание, что это правда, он всегда знал, что это правда. И теперь все вдруг обрело смысл: его амбиции, его слепое, безрассудное стремление преобразить человеческий род, одолеть невидимого врага... Впервые в жизни все стало четко и ясно. Он обрел покой. Нашел *тот самый* ответ. И сосредоточился на непосредственной задаче.

– Как нам построить свою армию?

– С помощью чемоданчика, который ты вынес. Он излучает радиационную сигнатуру, которая завершит процесс. Мутировавший вирус, который он выпустит, не остановить даже Орхидее. Сейчас, пока мы тут говорим, новая волна инфекции распространяется от участка вспышки в Центральной Германии. Скоро вирус охватит весь мир. Окончательный катаклизм произойдет в ближайшие дни.

– Если это правда, что нам осталось сделать? Ты явно крепко держишь ситуацию в руках.

– Ты должен позаботиться, чтобы никто не нашел лекарства. Там есть наши враги. Потом ты должен освободить меня. Вместе мы сможем взять под контроль выживших. Мы способны одержать победу в битве за эту планету. Это наш народ. Это воинство, которое мы бросим против древнего врага. И, наконец, выиграем эту войну.

Дориан кивнул.

– Освободить тебя. И как?

– Чемоданчик служит двум целям. Он излучает радиацию, которая делает Орхидею неэффективной, а заодно уже создал портал, ведущий к моему местопребыванию, – искусственную червоточину, мостик сквозь пространство и время.

Атлант остановился, и Дориан сообразил, что они находятся перед дверью комнаты, где был чемоданчик и два скафандра. Дверь скользнула в сторону, явив взорам опустевшую комнату, где остался только последний скафандр.

Без единого слова войдя в комнату, Слоун принялся надевать скафандр.

– Ты должен сделать еще кое-что, Дориан. Ты должен привести женщину, которая была здесь. Ты должен найти ее и взять с собой через портал.

Натянув ботинок, Дориан поднял голову.

– Женщину?

– Кейт Уорнер.

– А она-то здесь при чем?

Атлант вывел его из комнаты и зашагал по коридору.

– При всем, Дориан. Она – ключ ко всему. Очень скоро она получит определенную информацию – код. Этот код – ключ к моему освобождению. Ты должен захватить ее *после* того, как она получит код, и привести ко мне.

Слоун кивнул, но мысли его неслись галопом. Откуда атлант это знает?

– Я знаю, потому что прочел ее мысли точно так же, как читаю твои.

– Это невозможно.

– Это невозможно только с *вашими* научными знаниями. То, что вы зовете геном Атлантиды, на самом деле является совершенным образчиком биологии и квантовой техники. Он использует физические принципы, которые вы еще не открыли. Он был направляющей дланью вашей эволюции. Ген наделен множеством функций, но одна из них – включить в вашем организме ряд процессов, управляющих радиацией.

– Радиацией?

– Каждый человеческий организм излучает радиацию. Ген Атлантиды превращает этот поток помех в организованное поле данных – непрерывный поток данных о ваших воспоминаниях и физических изменениях, вплоть до клеточного уровня. Он подобен кумулятивному резервному копированию с передачей данных на центральный сервер каждую миллисекунду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.